

НОВЫЕ СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ

АНДРЕЙ
САЛОМАТОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РОБОТА ГОШИ

Главный герой этой книги — робот по имени Гоша. Может, его так сконструировали или от того, что прожил робот среди людей много лет, только стал он почти человеком, точнее, ребёнком — весёлым, озорным, в меру ленивым и, конечно, как все дети, очень любознательным. То он снимает кино, то занимается боевыми искусствами, то запускает воздушный шар... Его выдумкам нет конца. И пусть у Гоши мало что получается из задуманного, зато делает это он так интересно и весело, что в конце книги с ним не хочется расставаться.

АНДРЕЙ САЛОМАТОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РОБОТА ГОШИ

ХУДОЖНИК
ГЕННАДИЙ СОКОЛОВ

САМОУВАР

НАШ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГОША

Гоша — это наш домашний робот. Вообще-то его зовут РБ-034, то есть робот бытовой, модель 034, но, сколько я помню, мы всегда звали его Гошей.

Папа говорит, что Гоша бракованный, и всё время грозитя заменить его на более современную модель, но не делает этого потому, что Гоша — подарок. Гошу подарил папе его хороший знакомый — специалист по торговым контактам с внеземными цивилизациями. Может, благодаря Гоше папа часто вспоминает своего знакомого, и не всегда добрым словом. А я очень люблю нашего робота, хотя у него куча всяких недостатков. Но у кого их нет? Кстати, Гошины недостатки все какие-то человеческие. Он, например, привык ковырять своим металлическим пальцем в обонятельном отверстии. А слуховые решётки у него вечно забиты пылью и паутиной, оттого что Гоша любит лазить по чердакам и подвалам. Из-за пыли и паутины Гоша плохо слышит и всё время переспрашивает: «Чего-чего?» Он так привык переспрашивать, что, даже когда слышит, всё равно повторяет: «Чего-чего?»

А ещё Гоша любит скрипеть несмазанными частями. Часто он специально расхаживает по квартире и скрипит. Мама в таких случаях говорит ему:

— Гоша, немедленно возьми маслёнку и смажь шарниры!

А робот ей на это отвечает:

— Да я только неделю назад смазывал. Сколько можно-то?

Если папа оказывается в это время дома, то Гоше приходится несладко. Папа вообще относится к нему как к холодильнику или утюгу. Он совершенно спокойно может в присутствии Гоши сказать маме:

— Запри это чучело в шкаф. Что он здесь болтается?

Гоша обижается на папу, но делает вид, что разговор идёт не о нём. Он останавливается посреди комнаты и спрашивает:

— О чём это вы, Павел Петрович?

А папа ему отвечает:

— Если ты сейчас же не перестанешь скрипеть, я переделаю тебя в электромясорубку или посудомоечную машину.

Испугавшись угрозы, Гоша сразу перестаёт скрипеть. Он тихонько называет папу рабовладельцем, уходит ко мне в комнату и садится в угол. После этого он долго отказывается со мной играть. Сидит в углу, подперев голову манипулятором, и бормочет:

— Вот уйду от вас, посмотрим, как вы запоёте. Небось сами за продуктами ходить не хотите. И машину небось сами не помоеете. Всё Гоша...

В таких случаях я всегда стараюсь успокоить робота. Придумываю какое-нибудь оправдание для папы. Говорю:

— Гошенька, папа сегодня не в духе.

— Можно подумать, что он когда-нибудь бывает в духе.

— У него на работе что-то там не так. То ли ракетный двигатель отказал, то ли пилот пошёл в зоопарк погулять и не вернулся.

А Гоша отворачивается и отвечает:

— Да ну ладно врать-то. Что же у него, каждый день пилоты пропадают в зоопарке?

А иногда Гоша исчезает на целый день, а то и на два. Когда он возвращается, то рассказывает такие небывальщицы, что даже папа не может удержаться от смеха. Гоша всегда был неплохим рассказчиком. Ещё когда я был совсем маленьким, по вечерам он рассказывал мне сказки. Сказок Гоша знает очень много, но всегда путает их. Начнёт пересказывать «Приключения Буратино», а заканчивает победой Чиполлино над сеньором Помидором и Карабасом Барабасом. А один раз у него Кашей Бессмертный в красной шапочке по всему лесу гонялся за серым волком. И только совсем недавно я узнал, например, что Илья Муромец никогда не был в Америке и не воевал с ветряными мельницами. Во всяком случае, в былинах об этом ничего не сказано.

А как-то, в очередной раз обидевшись на папу, Гоша пропал на целых три дня. Где мы только не искали его! А обнаружился он в подвале нашего дома. Гоша сидел и рассказывал соседским роботам о том, как он один спас целую планету от ядерной войны. Я не слышал самого начала — как Гоша добрался до этой планеты. Наверное, он тайно проник на космический корабль. А дальше Гоша рассказывал примерно следующее:

— Ну, что делать? Пришлось украсть дочку президента. А дочка — просто заглядение. Фотоэлементы синие-синие. Манипуляторы тонкие и гибкие, как дивилоновые шланги. В общем, красавица из красавиц.

Ну вот, прихожу я к ихнему президенту, то есть к её папаше, и говорю: «Бомбу на бочку или увезу твою дочь, куда Диоген телят не гонял». А он мне: «Я, — говорит, — тебя, самоварная труба, прикажу сейчас на шурупы разобрать!» — «Не можешь, — говорю. — У меня бластер-шмастер есть. Порежу твой дворец на ломтики, как огурец». А он мне: «Если ты, — говорит, — кипятильник чумазый, мою дочку загубишь, я и без бластера-шмастера из тебя колючей проволоки понаделаю». А я отвечаю: «Ты, президент, не бойся. Цела и невредима твоя дочь. Всё до последнего винтика верну, только бомбу отдай, и поеду я к себе на Землю. А то скоро хозяева с работы вернутся, а у меня ещё картошка не чищена».

— Ну и что, отдал? — спросил один из соседских роботов.

— А куда бы он делся? — ответил Гоша. — Отдал как миленький. По дороге на Землю я эту бомбу привязал к метеориту. Он как раз в другую галактику летел. Там ещё и жизни-то никакой нет. Не страшно.

Когда Гоша закончил свою историю, я вышел из укрытия и сказал:

— Гоша, мы тебя уже третий день ищем. Пойдём домой.

Гоша победно посмотрел на своих приятелей-роботов и заносчиво ответил:

— Ясное дело. Гоша всем нужен: Гоша туда, Гоша сюда. Ну ладно, пойдём, коли нашёл меня.

Папа с мамой после Гошиного побега долго старались не задевать его: не делали ему замечаний и даже давали поменьше работы. А Гоша важно расхаживал по квартире, всюду скрипел и недовольно ворчал:

— Нет чтобы новые шарниры мне поставить. Ещё ругаются: скрипит, мол. Да, скрипит. А нечего на мне экономить, поскольку я член семьи. Это вам ещё повезло, другой бы робот давно сам себя в металлом сдал, а я терплю.

Мама иногда начинала оправдываться:

— Гошенька, мы же только в прошлом году поменяли тебе шарниры. Ты же не домкратом работаешь. Возьми смажь.

— «Смажь, смажь»... — бормотал Гоша. — Неделю назад смазывал.

А потом как-то все позабыли о Гошином побеге, и снова папа с мамой начали делать Гоше замечания.

Папа опять начал называть Гошу всякими обидными словами, и в один совсем не прекрасный момент робот исчез, и на этот раз надолго. Сколько мы его ни искали по чердакам и подвалам, по свалкам и металлоприёмникам, его нигде не было. Думали уже, что металлоломщики давно переплавили Гошу да понаделали из него ложек или проволоки.

Я опросил всех роботов в нашем микрорайоне, дал объявление в газете, но о Гоше не было никаких вестей. Правда, нам несколько раз звонили, предлагали других роботов. Один раз даже советовали взять универсального игроробота с атомными батарейками, но мне было не до него. Я страшно тосковал по Гоше, и, что самое интересное, по нему скучали и папа, и мама. Один раз папа даже признался в этом. Он сказал:

— Возьмёшь нового робота, а он окажется дубиной бессловесной. Всё-таки хорошим мужиком был Гоша.

— Да, — охотно поддержала его мама. — Ну скрипел иногда. Так это же мелочь. Ты вон, — сказала она папе, — как начнёшь петь, так у меня после этого целый день ноют зубы. Лучше уж пусть Гоша скрипит. У него это музыкальнее получается.

Прошёл месяц. Мы уже совсем потеряли надежду когда-нибудь отыскать нашего Гошу. Папа заказал нового робота — самую последнюю модель, и мы даже ездили на него посмотреть. Но как-то в воскресенье, когда мы все сидели за столом и завтракали, в квартиру вошёл тот самый папин знакомый — Михаил Иванович, а вслед за ним наш Гоша.

Михаил Иванович поздоровался, пожелал нам приятного аппетита и спросил:

— Ваш товарищ?

— Наш, наш! — радостно закричал я и бросился к Гоше.

— Конечно, наш, — встав из-за стола, сказала мама. И только папа нахмурился и ответил:

— Ну а чей же ещё?

А Гоша в это время стоял и крутил у себя на груди кнопку. Мне показалось, что он волнуется и не меньше нашего рад возвращению в родной дом.

— Что же вы его одного отпускаете? — спросил Михаил Иванович.

Когда же мы, налюбовавшись на Гошу, снова сели за стол, папин знакомый поведал нам Гошину историю:

— Ну как он на космический корабль пробрался, это он вам сам расскажет. Где он прятался, я тоже не знаю. А вот дальше ваш Гоша вёл себя совсем безобразно. Есть в созвездии Девы маленькая планета — Каплун. Не планета, а рай, цветущий сад. Так вот, поручили нам договориться с правительством этой планеты о поставках на Землю семян овощей и фруктов. Этот ваш Гоша, видимо, слышал наши разговоры во время полёта, ну и решил помочь родной державе. Сидим мы во дворце, беседуем. Уже обо всём договорились, осталось подписать бумаги, как вдруг врывается этот

бессовестный тип, размахивает над головой бластером и истошно орёт: «Кто здесь царь-король-падишах?! Семена на бочку!» Хорошо, что у него переговорного устройства не было. Аборигены ничего не поняли. А так бы не избежать нам межпланетного скандала. Я тут же подбежал к нему и выключил. Так этот разбойник и лежал в корабле до самой Земли.

После своего возвращения Гоша совсем возгордился. Теперь у нас в квартире, в моей комнате, собираются иногда до десяти роботов, и Гоша рассказывает им, как он заставил инопланетного падишаха подписать договор о поставке семян экзотического фрукта — тубуса.

— Тубус,— говорит Гоша,— это нечто такое, что даже у меня при виде его текли слюнки. Кожица титановая, а внутри — чистейшее машинное масло марки ММТ-01215. Манипуляторы оближешь.

Роботы обожают слушать нашего Гошу, только вот папа опять начинает привыкать к тому, что Гоша дома. Что-то будет, когда он совсем привыкнет?

ГОШИНЫ ПРИЧУДЫ

Однажды я зашёл в ванную комнату и застал там Гошу. Он внимательно рассматривал своё отражение в зеркале, а потом вдруг печально так спросил у меня:

— Может, мне зубы вставить?

— Зачем? — удивился я. — Ты же не ешь.

— Просто так,— ответил Гоша.— Для красоты.

После этого он тщательно умылся с мылом и даже поскрёб свою металлическую голову папиной расчёской.

— Что ты делаешь?! — ужаснулся я. — Ты же заржавеешь от воды.

— Вы же не ржавеете,— ответил Гоша.— А чем я хуже?

Три дня после этого Гоша ходил как в воду опущенный. А на четвёртый день, вечером, он подошёл к маме и попросил:

— Татьяна Ивановна, дайте мне, пожалуйста, какую-нибудь одежду. А то хожу как дикарь — раздетый и разутый. Даже перед людьми неудобно.

Мама очень удивилась и спросила:

— Что же я тебе дам, Гоша?

— А что не жалко, — ответил робот.

Тут папа посмотрел поверх очков на Гошу и сказал:

— Можешь взять мой старый портфель. Это хотя и не одежда, но солидности тебе придаст.

Гоша очень обрадовался портфелю. Он сразу положил туда маслёнку и свой технический паспорт.

А мама подумала-подумала и достала со дна шкафа свой старый домашний халат.

— Возьми, если хочешь, — не глядя роботу в фотоэлементы, сказала она.

Халат был красивый — в цветах и жар-птицах, — и Гоше он ужасно понравился. Он отнёс вещи в свой угол, затем вернулся и как бы между прочим проговорил:

— Ну вот, осталось обувь подобрать.

Обувь Гоше подошла только папина, да и то только после того, как ботинкам отрезали носки. А я предложил ему старый солдатский ремень, который давно не носил, и свою клетчатую кепку.

На следующий день мы с папой и мамой ходили в кино, а когда вернулись, застали нашего робота в папином кресле. Он сидел в мамином халате, моей кепке, папиных очках и читал газету. Увидев нас, неторопливо снял очки и важно сказал:

— Добрый день. Вы, никак, из кино вернулись?

— Да вот, вернулись, — ответил папа. — Ты мне позволишь взять мои очки?

— Да, пожалуйста, — поднимаясь с кресла, ответил Гоша. — Я уже всё прочитал.

— Ну, если ты уже освободился, тогда будь добр, сходи в магазин,— попросила мама.— У нас совершенно нет хлеба и сахара.

Мы думали, Гоша начнёт ворчать, а он вдруг сразу согласился и сказал:

— С удовольствием. Я как раз собирался сходить прогуляться.

Гоша удалился в мою комнату, а через минуту появился в папиных ботинках и с портфелем под мышкой. Когда папа хорошенько разглядел Гошу, он упал в кресло и сказал:

— Ого-го!

А мама отвернулась и быстро ушла на кухню.

— Что «ого-го»? — застёгивая на цветастом халате солдатский ремень, поинтересовался Гоша.

А меня от смеха согнуло пополам, но я сделал вид, что завязываю шнурки.

— Ничего, — взяв себя в руки, ответил папа. — Просто ты очень эффектно выглядишь. Боюсь, что тебе не дадут ни хлеба, ни сахара.

— Это мы ещё посмотрим, — заносчиво ответил робот.

Уже в дверях он обернулся и спросил:

— Павел Петрович, можно я буду пользоваться вашей фамилией?

Папа удивлённо пожал плечами и ответил:

— Пожалуйста. Только не очень пользуйся. Она ведь у нас одна.

Я решил составить компанию Гоше и отправился вместе с ним. Когда мы вошли в магазин, одна из продавщиц увидела Гошу и выронила из рук батон колбасы.

— Ой, смотрите, смотрите, что за чучело! — громко сказала она.

А другая продавщица от удивления завернула покупателя гиру вместо масла.

После этого Гоша, ни слова не говоря, взял книгу жалоб и написал в ней: «Продавщица колбасного отдела оскорбляла человеческое достоинство робота». Он поставил число и подписался: «Иванов Гоша».

Купив хлеб и сахар, робот убрал покупки в портфель и важно проговорил:

— Ты ступай домой, а мне ещё нужно зайти в одно место. Не беспокойтесь, я скоро буду.

Домой Гоша вернулся поздним вечером. Мне пришлось сходить ещё раз в магазин за покупками, потому что у нас на ужин не было хлеба. А папа разозлился и сказал, что заберёт у Гоши портфель: ещё возомнит себя главой семьи. Но мы с мамой уговорили папу этого не делать.

— Пусть ходит с портфелем, — сказала мама. — У него так мало радостей в жизни. В конце концов, поважничает и бросит.

А через несколько дней все роботы нашего двора начали ходить одетыми. Кто в кепке, кто в шапке-ушанке, а один даже появился на улице с тросточкой и в очках от солнца. Гоша после этого пришёл домой и попросил у папы его новую фетровую шляпу. Шляпу он, конечно, не получил, но папа предложил Гоше тюбетейку, которую несколько лет назад привёз из Узбекистана. Гоша отказался от подарка. Тогда я принёс ему свою старую зимнюю шапку, а мама — женскую панамку.

Выбирал Гоша недолго и согласился на панамку. Она всё же больше была похожа на шляпу.

— А ещё что-нибудь из одежды можно? — спросил Гоша, напяливая на голову панаму.

— А что «что-нибудь»? — спросила мама.

— Ну, что-нибудь эдакое, — ответил Гоша. — Чего ни у кого нет. А то ведь это я придумал носить одежду, а робот из четвёртой квартиры перещеголял меня — с тросточкой ходит.

— Может, валенки возьмёшь? — неуверенно спросил папа.

Пока Гоша думал, брать или не брать валенки, мама предложила ему:

— А ты, Гошенька, ходи по двору на лыжах.

— Сейчас же лето, — обиделся Гоша.

— Зато ты будешь один такой. Тебе же «эдакое» надо, — сказала мама.

Это заманчивое предложение робот обдумывал весь вечер. А утром ему было не до лыж. От частого умывания у Гоши что-то заржавело внутри, и он совершенно потерял голос. Пришлось ему хрипеть и хрюкать до папиного возвращения с работы.

С тех пор Гоша перестал умываться, а потом он вернул маме халат. И только мою клетчатую кепку и солдатский ремень Гоша носит до сих пор да иногда берёт с собой портфель. Вид при этом у него оч-чень внушительный.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГОШИ

Как-то в воскресенье мы с Гошей решили покататься на моём новом спортивном велосипеде. Я быстро объехал три раза вокруг дома и отдал велосипед Гоше. А он предложил мне сесть на багажник.

— Давай, — говорит, — я тебя покатаю. — И действительно, покатаал...

Мы успели проехать метров десять, а потом Гоша вильнул рулём и на всей скорости врезался в толстое дерево. Я отделался двумя синяками

на коленках и ободранными локтями, а Гоша разбил себе левый фотоэлемент и изрядно помял физиономию.

После аварии велосипед пришлось отдать в ремонтную мастерскую. Гоша же нацепил на разбитый фотоэлемент чёрную повязку и целыми днями ходил распевал известную пиратскую песню: «Пятнадцать человек на сундук мертвеца, йо-хо-хо, и бутылка рому...» Соседские роботы страшно завидовали Гоше. Один из них даже собственноручно, вернее, собственноманипуляторно разбил себе фотоэлемент камнем. И всё равно — вся слава досталась Гоше, а незадачливому соседскому роботу сильно влетело.

А Гоша так вжился в роль пирата, что начал уговаривать меня заняться поисками настоящего пиратского клада. Гоша уверял меня, что сундук с драгоценностями находится во дворе под клумбой. А когда я спросил его, почему именно под клумбой, он заговорщицким голосом ответил:

— А для чего, ты думаешь, посреди двора разбили клумбу? Ясное дело — клад там.

В общем, Гоша убедил меня своим железным аргументом, и ночью мы потихоньку выбрались из дома. Я нёс лопату, а Гоша — пиратскую карту, которую сам же накануне и нарисовал.

Спускаясь по лестнице, я спросил его:

— Гоша, а зачем тебе карта? Мы же и так знаем, где зарыт сундук.

— Во всём должен быть пиратский порядок, — сурово ответил Гоша. — Раз положено иметь карту, значит, она должна быть.

Клад мы так и не откопали. Лопату я нёс на плече и в темноте случайно заехал Гоше по второму фотоэлементу. Здесь уж нам не до клада было. Гоша так завопил, что в соседнем доме в половине окон зажёгся свет.

— Я ничего не вижу! Осёл! Ты разбил мне последний фотоэлемент!

Я страшно перепугался и предложил Гоше пойти домой. А он не на шутку разошёлся, начал громко и жалобно стонать.

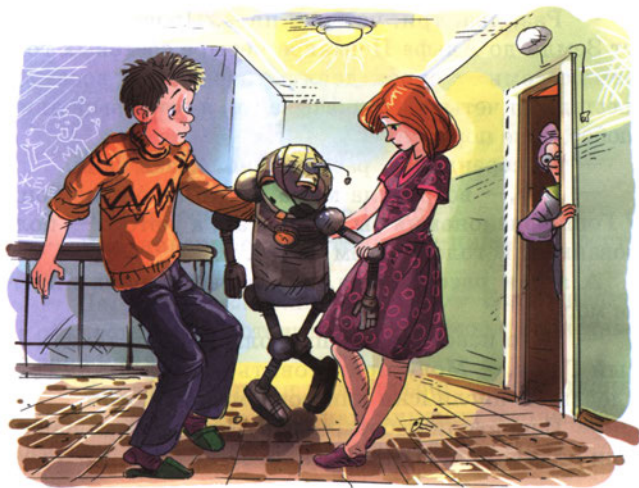
— Всё! — страдальчески воскликнул Гоша. —

Теперь меня точно сдадут в металлолом! Кому нужен слепой, беззащитный робот?

— Да нет, Гошенька, — попытался я его успокоить. — Мы починим тебя. Вот увидишь, всё будет в порядке. Тебе поставят такие фотоэлементы, что ты неворожжённым глазом будешь видеть на Луне лунатиков.

— Не надо меня успокаивать! — закричал Гоша. — Я знаю, это конец!

В общем, шуму было много. Да ещё на лестничной площадке Гоша сослепу зацепился ногой за ступеньку и кувырком покатился вниз. Он так громко катился, что из всех квартир начали выглядывать заспанные соседи. Пришлось нам с папой и мамой чуть ли не на себе нести Гошу домой.

От падения голова у него совсем расплющилась, один манипулятор был неестественно вывернут, и всё же Гоша мужественно перебирал ногами и даже пытался что-то говорить.

На следующий день мы отвезли Гошу в ближайшую ремонтную мастерскую. Целую неделю я ждал его возвращения, и наконец Гошу привезли.

У Гоши оказалась совершенно новая полированная голова с зелёными фотоэлементами и маленькими слуховыми отверстиями, куда нельзя было засунуть даже мой палец. Правда, когда папа расплатился, и грузчики уехали восвояси, выяснилось, что нам привезли не Гошу. Вернее, не совсем Гошу. Новый робот, как только его включили, противным шепелявым голосом проговорил:

— Раз, два, три, четыре, пять. Проверка голоса. От Земли до Альфа Центавра четыре световых года. Семью семь — сорок девять, а восемью восемь — шестьдесят четыре. Приказывайте, я готов выполнить любое ваше поручение.

— Он сбрендил, — расстроенно сказал папа.

— Нет, — возразила мама, — это не он, не Гоша. У Гоши физиономия была побитая, а у этого — полированная. И голос совсем не тот.

А я так расстроился, что и выговорить ничего не мог.

— Чего изволите? — продолжал шепелявить новый Гоша. — Могу приготовить судака в кокилях, клопсы по-английски или консоме с пашотом.

— Испортили робота, — испуганно сказал папа. — Или подменили. Я этого так не оставлю.

А мама спросила у нового Гоши:

— Вы, наверное, работали где-нибудь в ресторане?

— Да, — вдруг заважничал робот. — Если желаете, на обед можно приготовить беф а-ля мод с крокетами из бешамеля.

— Хватит над нами издеваться! — неожиданно рявкнул папа. — Не надо нам никаких клопсов с бешамелем! Где наш бездельник и болтун Гоша?

— Не могу знать,— ответил робот.— Могу предложить петишу и профитроль.

Тут папа не выдержал, бросился вон из квартиры, а я — следом за ним. Мы вместе быстренько сели в машину и через несколько минут приехали в мастерскую, в которой нам подменили Гошу. Там папа и устроил настоящий скандал.

— Куда вы дели голову нашего Гоши?! — наступая на приёмщика, закричал папа.— Что вы нам подсунули?!

— Да вы успокойтесь,— сказал приёмщик.— Какая была голова?

— Вся побитая и без обоих фотоэлементов,— ответил папа.

— И с небольшой дырочкой на затылке,— добавил я.

— И абсолютно не полированная,— вдогонку приёмщику крикнул папа.

Через несколько минут приёмщик вернулся с Гошиной головой.

— Вам повезло,— улыбаясь, сказал он.— Вечером у нас вывозят металлолом. Так что вы вовремя спохватились.

В общем, Гошину голову нам вернули. Вернее, её вернули Гоше. Голову тут же при нас починили, поставили новые фотоэлементы и водрузили на место. И как только Гошу включили, так он и заговорил.

Проговорил Гоша весь вечер не переставая. И чего он только нам не рассказывал: и о том, как плохо относятся в мастерской к роботам, и о том, как он думал, что больше никогда не увидит нас, и о том, как

противно лежать на свалке в гряде мёртвого металлолома.

— У меня из разбитых фотоэлементов от обиды текли настоящие масляные слёзы,— сказал Гоша.— Вы себе не представляете, какой это ужас...

А когда Гоша остановился, чтобы немного передохнуть, мама спросила у него:

— А ты знаешь, что такое консоме с пашотом?

— Чего? — переспросил Гоша.

— А судака в кокилях ты умеешь готовить? — не отставала мама.

— Чего? — опять не понял Гоша.

Мы с папой укоризненно посмотрели на маму, а Гоша вдруг ответил:

— Я знаю, что такое вивисекция и инкрустация, протекция и аберрация, и лучше выбросьте мою голову опять на свалку, только не говорите при мне этих слов. Они напоминают мне мою несчастную молодость.

— Уступи Гоше кресло, — сказала мама папе.

И папа поспешно поднялся со своего любимого места.

ГОША И БОЕВЫЕ ИСКУССТВА ВОСТОКА

Однажды я проснулся и увидел, что Гоша стоит в углу и читает какую-то потрёпанную книжку. Он продолжал её увлечённо читать и пока я собирался в школу, и когда мы с мамой и папой завтракали. Уходя на работу, мама заглянула ко мне в комнату и сказала:

— Гоша, не забудь вымыть посуду и пропылесосить квартиру.

— Разве такое забудешь? — не отрываясь от книжки, мрачно ответил Гоша.

— И не включай мой компьютер, — из прихожей добавил папа.

— Разве я включаю? — печально проговорил Гоша.

— Да, и полей цветы, — вспомнила мама.

— Разве я не поливаю? — пробубнил Гоша.

— И вообще не подходи к моему письменному столу, — сурово сказал папа.

— Разве я подхожу? — совсем опечалился Гоша. Неожиданно он как-то странно посмотрел на папу, затем подпрыгнул высоко вверх и закричал: — Кия!

— Гоша, ты проломишь пол, — спокойно сказала мама.

— Разве его проломишь? — снова уткнувшись в книжку, ответил Гоша.

— По-моему, он издевается над нами, — со вздохом произнёс папа и ушёл на работу.

— Разве это издевательство? — тихо проговорил Гоша ему вслед и захлопнул книгу.

Я уходил из дома последним. Забрав ранец, я успел прочитать название книги, которую читал Гоша. Она называлась «Боевые искусства Востока».

Целую неделю Гоша упорно изучал пособие по боевым искусствам. Для этого по вечерам он уходил на соседнюю стройку, где его никто не видел. Там он ребром манипулятора ломал доски и разбивал о свою железную голову кирпичи. Иногда со стройки его прогонял сторож. Он-то, наверное, и пустил слух, что на нашей улице появился сумасшедший робот, который за неделю перебил все кирпичи, переломал все доски, и из-за этого остановилось строительство дома. Мама с папой об этом ничего не знали, а я решил не выдавать Гошу. Я только сказал ему:

— Гошенька, кирпичей в мире много, а голова у тебя одна. Если ты её разобьёшь, то тебя не станет. А мы к тебе так привыкли.

Странно, но Гоша послушался и перестал ходить на стройку. Но как-то вечером он мне признался, что специально для роботов придумал новое боевое искусство Востока.

— Что, мы хуже людей, что ли? — сказал Гоша.

— Конечно, не хуже, — ответил я. — Только зачем роботам боевое искусство? У вас и так железные мускулы.

— Для физического развития, — ответил Гоша и добавил: — В здоровом железном теле — здоровый железный дух.

А через несколько дней Гоша пригласил меня посмотреть, как на практике выглядит его изобретение. Мы забрались с ним на чердак. Там Гошу уже ждали соседские роботы, которых он обучал боевому искусству. Увидев Гошу, роботы сложили манипуляторы на груди и почтительно поклонились своему учителю. Затем они построились в шеренгу. Гоша встал перед строем и начал урок.

— Восьмая квартира, выйти из строя! — приказал он.

Робот из 8-й квартиры сделал два шага вперёд.

— Показываю ещё раз, — важно произнёс Гоша, и в манипуляторе у него откуда-то появился гаечный ключ.

Неожиданно Гоша выкрикнул: «Кия», подбежал к роботу и начал быстро откручивать на нём гайку. Открутив её, он повернулся к строю и спросил:

— Всем всё понятно?

— Понятно, — нестройным хором ответили роботы.

— Тогда за работу.

Гоша разделил роботов на две группы и скомандовал:

— Вперёд!

С громкими криками и гаечными ключами в манипуляторах роботы бросились вперёд и стали откручивать друг на друге гайки. Битва длилась минут пять, и вскоре на полу перед Гошей образовалась огромная куча металлолома из туловищ, голов и манипуляторов. Головы смотрели на Гошу и ждали, что будет дальше.

— Вот видишь,— с гордостью показал мне Гоша.— Уверен, такой борьбы нет ни на одном Востоке.

— Да,— согласился я.— Наверное, и на Западе нет. А уж на юге — точно нет. А кто их теперь будет собирать?

Гоша почесал железный затылок и признался:

— Об этом я как-то не подумал.

Нам с Гошей понадобилось больше двух часов, чтобы собрать всех роботов. Мы очень торопились, чтобы успеть к ужину, наверное, поэтому где-то что-то напутали. Успеть-то мы успели, но на следующий день выяснилось, что робота из 64-й квартиры мы приделали ноги от робота из 17-й. А двум роботам вообще прикрутили не те головы. В общем, после Гошиного урока соседи ещё несколько дней ходили друг к другу и менялись разными частями роботов. Ну, а заодно все они побывали у нас дома и пожаловались маме с папой на Гошу.

— И ходят, и ходят,— ворчал Гоша каждый раз, когда приходил кто-нибудь из соседей.— Лучше бы за своими глупыми роботами присматривали.

С тех пор Гоша разочаровался в боевых искусствах Востока.

ГОША — СТОЛЯР

Если говорить честно, Гоша немножко ленивый. Но иногда на него находит вдохновение, и тогда он начинает что-нибудь мастерить. Как правило, Гоша изобретает совсем ненужные вещи. Например, начитавшись

фантастических романов, из мясорубки, старого пылесоса и электродрели он собрал машину времени. Она, конечно, не работала, но Гошу это нисколько не огорчило. А как-то он соединил компьютерный монитор с телефоном и микроволновой печью. Гоша сказал, что теперь можно будет управлять микроволновкой по телефону или по Интернету. Когда он вставил вилку в розетку, его изобретение задымилось и сгорело. После этого папа строго-настрого запретил Гоше пользоваться электроприборами.

— Ты безграмотный железный болтун! — в сердцах сказал ему папа. — Чтобы что-то изобрести, надо долго учиться! А твоя пустая башка не знает даже, как устроена простая кофеварка! В общем, ещё раз попробуешь что-нибудь сломать, я отдам тебя в Политехнический музей! Будешь работать там экспонатом!

Обидевшись, Гоша ушёл к себе, а мама сказала папе:

— Ну зачем ты так? Он же не со зла. Ему хочется помочь нам. Просто он не знает как.

— От его помощи одни убытки, — горячо возразил папа. — Хочет помочь, пусть вымоет посуду. С обеда лежит в раковине. А в свободное время пусть занимается каким-нибудь полезным делом.

Папа задумался, потом пошёл в кладовую и вернулся с набором столярных инструментов. Он позвал Гошу, вручил ему ящик с инструментами и сказал:

— Держи, это твоё. В кладовой есть пара досок. К субботе сделаешь из них табуретку. Всё понял?

— Да, — печально ответил Гоша и тихо добавил: — А что её делать? Табуретку любой дурак сделает.

— Любой дурак может и сделает, — ответил папа. — Посмотрим, сумеешь ли ты её сделать.

Унося ящик с инструментами к себе, Гоша проворчал:

— Табуреток у нас что ли не хватает? Лучше уж какой-нибудь самолёт построить или подводную лодку.

В пятницу у меня был кружок, и я вернулся из школы в одно время с родителями. Гоша встретил нас в прихожей. У него был вид победителя. Гоша важно поздоровался с нами и предъявил табуретку.

— Вот, Павел Петрович, принимайте заказ. Весь день работал как проклятый. Всю квартиру отабуретил.

Папа с сомнением оглядел Гошино творение и покачал головой. Табуретка выглядела какой-то ненадёжной. Во всяком случае, я бы побоялся на неё сесть. А папа похлопал Гошу по плечу и похвалил:

— Молодец. Сидеть на ней, конечно, нельзя, но лиха беда начало, научишься.

Я вошёл к себе в комнату и не узнал её. Куда-то делись мои письменный стол, шкаф и кровать. А вместо них я увидел штук десять страшных, кособоких табуреток. Похоже было, что Гоша соорудил свои табуретки из мебели.

Тут я услышал пронзительный крик мамы и очень испугался. Так кричат только при встрече с живым вампиром или оборотнем. Я бросился в гостиную. Мама лежала на полу в глубоком обмороке, а папа на коленях пытался привести её в чувство. Я стал помогать ему. Рядом суетился Гоша. Одного взгляда на комнату

было достаточно, чтобы всё понять. Из гостиной исчезла вся мебель, зато кругом стояли жуткие, разноногие, кривые табуретки. А у самого окна возвышалось что-то огромное, накрытое простынями.

— Где я? — придя в себя, умирающим голосом спросила мама.

— Всё в порядке, дорогая, — обмахивая её портфелем, сказал папа. — Если это не сон, то мы попали в какую-то страшную сказку.

Папа поднялся с колен и так глянул на Гошу, что робот отступил к окну.

— Вы же мне сами сказали... — начал Гоша, но папа не дал ему договорить.

— Ты бестолковый, железный чурбан! — воскликнул папа. — Во что ты превратил нашу квартиру?! Даже Чингизхан со своим татаро-монгольским войском не сумел бы сотворить таких разрушений! — Папа показал на сооружение, накрытое простынёй, и вскрычал: — А это ещё что?

— Это? — заикаясь, начал Гоша. — Это сюрприз.

— Ещё один?!! — завопил папа.

Гоша сдёрнул с «сюрприза» простыню. Под белой тканью оказалась огромная, метров трёх, невероятно безобразная табуретка. На одной из её кривых ножек красовалась медная табличка, на которой Гоша чёрной краской вывел корявую надпись: «Этой табуреткой мастер Гоша начал новую серию табуреток».

— А-а-а-а!!! — истошно завопил папа и схватился за голову. — Я так больше не могу! Это чудовище сведёт меня в могилу! Я разберу тебя на винтики!

Папа схватился за сердце и плюхнулся на одну из Гошиных табуреток. Она мгновенно рассыпалась под ним, и папа упал рядом с мамой. Родители лежали на полу, стонали и друг друга успокаивали.

— Не расстраивайся, дорогая, — говорил папа. — Всё будет хорошо.

— Это ты не расстраивайся, — отвечала мама. — Он же не со зла.

Пришлось мне их обоих приводить в чувство.

В общем, скандал вышел грандиозный. Мама весь день пила валерьянку, а папа обзванивал мебельные магазины. Гошины табуретки мы, конечно, выбросили на помойку. Родителям пришлось купить новую мебель. После этого Гоша целый месяц старался не встречаться с папой. Он выходил из комнаты, только когда папа уходил на работу. А если всё же они случайно встречались в прихожей, Гоша застывал на месте и вежливо говорил:

— Здравствуйте, Павел Петрович. Как ваше здоровье?

В ответ папа закатывал глаза и восклицал:

— Боже, за что?!!

Как-то летом на даче мы с папой решили пойти на вечернюю рыбалку. Пока я копал в саду червей, а папа занимался удочками, мама приготовила нам штук десять бутербродов. Гоша в это время на веранде мыл посуду. Вдруг послышался звон разбитой тарелки, а затем и голос Гоши:

— Ой, я нечаянно. Эти тарелки скользкие, как рыбы.

— Возьмите Гошу с собой,— попросила мама.— А то он перебьёт нам весь сервиз.

— Да, Гоше можно доверять только пуленепробиваемую посуду,— привязывая крючок, ответил папа.

Снова раздался звон разбитой тарелки и невозмутимый голос Гоши:

— А это на счастье. Примета такая есть.

— Гоша, мне не нужно такое счастье,— громко сказала мама.— Иди в сад, набери клубники. Я сама домою.

— Счастье нужно всем,— философски заметил Гоша и уронил на пол блюдо.

— Всё! — вскричала мама.— Или вы берёте его на рыбалку, или я уезжаю в Москву!

В общем, Гоша отправился с нами. Папа доверил ему нести резиновую лодку, и Гоша всю дорогу до реки ворчал:

— Конечно, сами налегке идёте, природой любуетесь. А я должен тащить этот надувной теплоход.

— Не такая уж она и тяжёлая,— сказал я.— Давай понесу.

— Конечно,— проворчал Гоша,— понесёшь. А потом будете говорить, что я бездельник.

Хорошо, что река у нас совсем рядом, а то бы Гоша замучил нас своим нытьём.

На берегу уже стояли три рыболова. Двое ловили рыбу, а третий варил на костре уху. Мы с ними поздоровались, пожелали ни хвоста, ни чешуи, и папа принялся накачивать лодку. Я занялся удочками, а Гоша швырнул в воду несколько камней и поинтересовался:

— Павел Петрович, вы будете ловить рыбу, а мне что делать?

— Тебе? — задумался папа.— Займись-ка уборкой. Собери на берегу все бумажки, пакеты, разведи костёр и сожги мусор.

— На всём берегу до самой Москвы? — удивился Гоша.— Это я и за пятьсот лет не управлюсь.

— До самой Москвы не надо,— ответил папа.— Всё-таки шестьдесят километров. Собери хотя бы здесь, где мы стоим.

— Дома сплошная уборка, на рыбалку пришёл, опять убирай,— проворчал Гоша.— Да что я вам, дворник дядя Миша, что ли?

— Нет, ты не дворник,— ответил папа.— Ты намного хуже. Ты лентяй и зануда.

— Ну вот, опять оскорбляют,— обиженно проговорил Гоша. Немного постояв, он всё же стал собирать бумажки.

Накачав лодку, папа достал из рюкзака верёвку и большой охотничий нож.

— Гоша,— сказал он,— поищи большой камень.

Нам надо сделать якорь, чтобы лодку не сносило течением.

— Очень большой? — спросил Гоша.

— Килограммов на двести, — пошутил папа, и Гоша отправился искать камень.

Он нашёл его за рыбаками. Это был огромный булыжник величиной с подушку. Гоша с трудом поднял его и, шатаясь, пошёл обратно. Как назло, на пути у него оказался костёр, над которым в котелке варилась уха. Не разбирая дороги, Гоша пнул котелок ногой и прошёл по костру. Что тут началось! Рыбаки побросали удочки и с криками кинулись к роботу. Напрасно они торопились. Уха давно разлилась по земле, зато от испуга Гоша уронил камень на ногу одному из рыбаков.

— Ой, извините,— сказал Гоша и добавил: — Это Павел Петрович виноват. Давай, говорит, булыжник килограмм на двести.

Ещё долго над рекой слышны были возмущённые крики рыбаков. Чтобы как-то их успокоить, мы решили перейти на другое место, подальше. Папа даже не стал ругать Гошу. Только с грустью сказал:

— Лучше бы ты остался дома бить посуду.

На новом месте папа сам нашёл подходящий камень. Пока он обвязывал его верёвкой и грузил вещи в лодку, Гоша поднял охотничий нож и с восхищением произнёс:

— Хороший ножик.

— Дай сюда,— потребовал папа.— А то ты ненароком пульнёшь его в кого-нибудь.

— Ненароком ножи не пуляются,— резонно ответил Гоша.

Он сделал шаг вперёд, споткнулся и с ножом в манипуляторе рухнул на лодку. Нож легко проткнул резиновую лодку. Она сделала долгое «пш-ш-ш-ш» и обмякла. У меня от ужаса выпали из рук удочки. А папа закрыл глаза, стиснул зубы и долго так стоял.

Поднявшись, Гоша аккуратно положил нож на землю и стал собирать на берегу бумажки. При этом он поглядывал на папу и громко ворчал:

— Вот же люди! Никакой совести! Весь берег замусорили! Просто хоть дворника дядю Мишу присылай. Правда, Павел Петрович?

Папа открыл глаза. И тут я решил его успокоить:

— Да ладно, пап. С берега половим. А лодку вечером заклеим.

— Да, заклеим, — взяв себя в руки, ответил папа. — Разматывай удочки. А ты, — обратился он к Гоше, — ступай домой. А то мы с тобой ничего не наловим. У тебя несчастливая рука, то есть манипулятор.

В общем, Гоша отправился домой.

— Передай маме, чтобы готовила сковородку для рыбы, — крикнул я ему, и он помахал мне манипулятором.

Гоша шёл медленно, часто оборачивался, как будто ждал, что его позовут обратно. И мне стало его жалко. Ну кто ж виноват, что он такой нелепый?

После ухода Гоши дела у нас пошли отлично. Рыба клевала прямо как в аквариуме. Хотя в аквариуме я ни разу её не ловил. Папа поймал целых пять лещей и ещё много рыбёшек поменьше. А мне почему-то чаще попадались ерши и пескарики. Я их тут же отпускал в реку. Всё надеялся, что у меня, как у папы, клюнет огромный лещ. К закату у нас уже было полное ведро рыбы. Уходить с реки не хотелось, но тут появился Гоша. Ещё издалека он стал махать манипулятором, а когда подошёл поближе, сказал:

— Татьяна Ивановна зовёт всех ужинать. Ужин готов.

От хорошего клёва папа подобрел.

— Посмотри, сколько мы наловили, — позвал он Гошу.

Гоша подошёл к ведру, увидел торчащие хвосты лещей и воскликнул:

— Ух, ты! А где их лица?

— У рыбы не лица, — глядя на поплавок, ответил папа.

— А что? — спросил Гоша и потащил самого большого леща за хвост, чтобы получше разглядеть его.

— У рыбы... — задумался папа, — наверное, морда.

Тут лещ затрепыхался, Гоша попытался удержать его и случайно перевернул ведро. Вся рыба из него вывалилась и мгновенно уплыла в реку.

Некоторое время все молчали. Затем Гоша неуверенно произнёс:

— А может, ей там лучше будет, в реке?

— Конечно,— поддержал я Гошу,— рыбе лучше в реке, чем на сковородке.

Папа не проронил ни слова. Он молча свернул пробитую резиновую лодку и собрал вещи. Молчал он и по дороге домой. И только перед самой калиткой папа наконец произнёс:

— Наверное, вы правы. Рыба должна жить в реке.

Больше мы никогда не брали Гошу на рыбалку. Но он и не обижался. Гоша немножко невезучий, но зато понятливый.

КАК ГОША СНИМАЛ КИНО

Мы с Гошей часто смотрим фантастические фильмы про полёты в космос и про разные планеты, на которых земляне всегда побеждают ужасных чудовищ. После такого кино Гоша долго ходит тихий и задумчивый. Это означает, что он изобретает что-то новенькое. И вот как-то Гоша подошёл ко мне и спросил:

— Как ты думаешь, если я незаметно возьму вашу видеокамеру, Павел Петрович будет ругаться?

— Если ты возьмёшь незаметно, папа ничего не узнает,— ответил я.

— Точно,— сказал Гоша.— Я об этом не подумал.

— А зачем тебе видеокамера? — поинтересовался я.

— Хочу снять настоящее кино,— важно ответил Гоша.— Люди всё время снимают кино, а мы что, рыжие?

— Кино? Вот здорово! — обрадовался я. — А про что оно будет?

— Про то, как на Землю прилетели злобные инопланетяне и захватили весь мир. А мы, обыкновенные, домашние роботы, спасли всё человечество.

— Классно! — сказал я и спросил: — А почему в кино инопланетяне почти всегда злобные? Может, на других планетах и хорошие живут?

— Может, и живут, — с сомнением ответил Гоша. — Только хорошие без спросу на Землю не прилетят. Они вначале разрешения спросят. Вот к нам друзья всякие, родственники в гости приезжают. Они за несколько дней по телефону спрашивают, можно ли приехать, когда мы будем дома, а уже потом приезжают. Да ещё торт с собой привозят. А если без спроса и без торта, значит, злобные.

Фильм Гоша решил снимать в воскресенье, когда в парке много народу. Гоша сказал, что люди, которые там гуляют, будут изображать перепуганных землян.

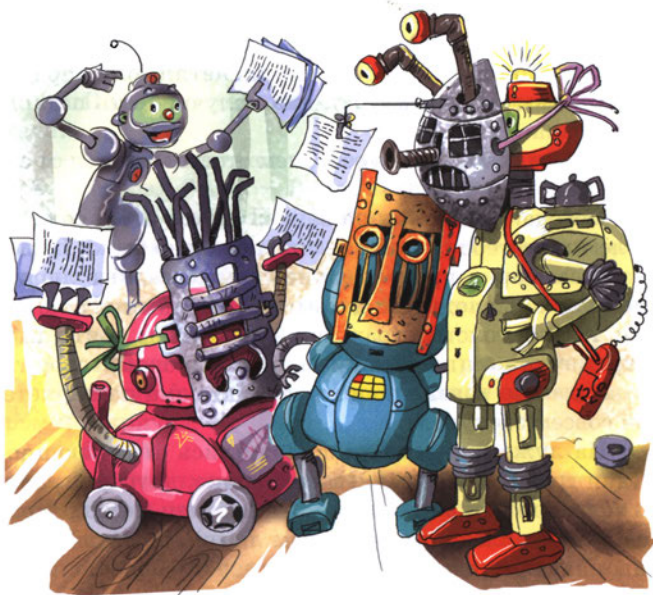
— А если они не согласятся изображать? — спросил я.

— Согласятся, — уверенно ответил Гоша. — Мы их так напугаем — на всю жизнь запомнят. Знаешь, какие зверские маски мы сделали для инопланетян? Увидят, побегут как миленькие.

В воскресенье после завтрака мы с Гошей тайком взяли из шкафа новую папину видеокамеру и выскользнули из квартиры. Гоша заранее договорился с соседскими роботами, что утром они соберутся на чердаке. Когда мы пришли, нас уже ждали. Половина

роботов пришли в раскрашенных масках инопланетян-захватчиков. Тут-то я и увидел, что роботы не зря трудились над ними всю ночь — маски оказались очень страшными. Если бы я встретил такую маску ночью в тёмном переулке, то сразу закричал бы: «Караул!» — и упал в обморок.

Гоша каждому выдал листок бумаги, на котором было написано, что робот должен делать. Мне Гоша разрешил играть роль напуганного землянина. Я должен был с громким криком убежать от жестоких инопланетян.

Закончив приготовления, 28 роботов и я стройными рядами отправились в парк. Завидев столько домашних помощников, люди очень удивлялись. Они останавливали меня и спрашивали, куда это я веду целую ораву роботов. Я всем врал одинаково, что мы идём в парк загорать.

— Как же роботы могут загорать? Они же железные, — сказала одна въедливая старушка.

— А вот так и загорают, — ответил я. — Солнечную энергию накапливают.

По дороге к нам присоединились несколько моих одноклассников и даже одна девочка — Лёля. Боевая девчонка. Когда я рассказал ей, что мы идём снимать настоящее кино про инопланетян, она обрадовалась, вытащила из кармана целую горсть петард и сказала:

— Отлично! У меня есть, чем отстреливаться от захватчиков.

Погода стояла как на заказ: чистое небо, солнце и лёгкий ветерок, чтобы не сильно жарко было. По дорожкам парка прогуливались самые разные люди: пожилые, молодые, с детьми, с собаками и кошками. А один толстый гражданин даже змею притащил, огромную, как пожарный шланг. «Пускай, говорит, мой удав по травке поползает, а то дома на паркете он совсем заскучал».

На лужайках уже расположились отдыхающие. Одни грелись на утреннем солнышке, другие играли в волейбол или бадминтон. Мы выбрали место рядом с главной аллеей, где побольше людей. Остановились, и Гоша обратился к роботам:

— Значит, так, братья по разуму. Повторяю для тех, кто не понял или забыл, что нужно делать. Космического корабля у нас нет. Поэтому захватчики полезут не из летающей тарелки, а из кустов. Выскочат и закричат: «Мы, инопланетяне, прилетели поработить вашу планету! Сдавайтесь, пока не поздно, а то мы весь парк на дрова порубим!» Всем понятно, что кричать?

— Понятно,— нестройным хором ответили роботы-захватчики.

— А потом вы начинаете гоняться за людьми,— продолжал Гоша.— Люди будут от вас убегать, а я всё это снимать на камеру. Всем понятно, что нужно делать?

— Понятно,— снова ответили роботы-поработители.

— Остальные спасают человечество от инопланетян,— сказал Гоша.— Вы выпрыгнете из других кустов и закричите: «Подлые поработители, улетайте назад на свою планету! Мы, честные роботы, не дадим наших землян в обиду!» Всем ясно?

— Ясно,— ответил робот-спаситель.— Сделаем, как надо.

После этого роботы разошлись по разным кустам.

Когда всё было готово, Гоша махнул манипулятором и закричал:

— Давай!

Из кустов тут же выскочили роботы-захватчики в страшных масках и с криками бросились по аллее. Гоша включил видеокамеру и стал снимать. Но «пришельцев» почему-то никто не испугался. Люди

с удивлением смотрели на них, некоторые крутили пальцем у виска. А одна старушка остановилась и громко сказала:

— Что это за балбесы в масках бегают по парку?

— Это роботы, — ответил ей старичок. — Совсем распустились, бездельники.

— Ах, роботы! — возмутилась старушка и ударила одного «инопланетянина» зонтиком по голове. — Вам что, делать нечего?! Ну-ка марш по домам картошку чистить!

Гоша как-то сразу сник, опустил камеру, и я понял, что наше кино надо спасать. С криком «Помогите, на нас напали инопланетяне!» мы с друзьями кинулись бежать.

— Лови землян! — радостно завопил соседский робот в маске.

Тут из других кустов выскочили роботы — спасители человечества. Они погнались за «инопланетянами», а те бросились от них наутёк. Шум поднялся очень сильный. Роботы вопили так, что перепугали всех отдыхающих. За ними с лаем бегали собаки. Все маленькие дети разом расплакались. Их мамы стали кричать: «Безобразия!»

— Снимай, Гоша! — заорал я.

— Снимаю! — ответил мне Гоша.

А Лёля вдруг остановилась, швырнула петарду в робота и закричала:

— Вперёд! За родину!

В общем, настоящее кино. Наверное, поэтому один гражданин достал мобильный телефон и позвонил в милицию.

— Срочно приезжайте в парк и наведите порядок! — громко потребовал он.— Здесь штук сто сумасшедших роботов напялили на себя глупые маски и гоняются друг за другом. Совсем невозможно отдыхать.

И всё же кое-что нам удалось снять. Толстяк, который пришёл погулять со змеей, засмотрелся на нашу беготню, и змея уползла от него.

— Где мой удав?! — закричал он.— Граждане, никто не видел мою змею? У меня убежала змея!

Он кричал так громко, что новость быстро распространилась по парку. Люди с ужасом на лицах передавали друг другу, что в парке полно ядовитых змей. Все, кто отдыхал на травке, схватили свои вещи и разбежались. Самые ловкие забрались на берёзы и сосны. Но потом кто-то крикнул, что змеи отлично лазают по деревьям, и отдыхающие тут же спрыгнули вниз. Остался только один отдыхающий, который забрался на самую макушку старого каштана. Он раскачивался на тонкой ветке и отчаянно кричал:

— Я вижу змей! Вижу! Вон они ползут! Срочно вызовите из зоопарка змеелова! Я долго не провишу!

А уже через минуту все отдыхающие толпой побежали к выходу из парка.

— Гоша, бегут,— тихо сказал я.— Они бегут. Снимай.

— Снимаю, — ответил Гоша.

— А нам-то что делать? — поинтересовался один из роботов-инопланетян.

— Ничего, — не отрываясь от камеры, ответил Гоша. — Сцену освобождения землян от захватчиков мы снимем завтра.

— Правильно, — сказал я. — Завтра понедельник. Утром в парке народу будет мало. И вы спокойно на-костыляете друг другу. То есть спасёте нас от злобных захватчиков.

Когда в парке остались только мы и хозяин змеи, приехала милицейская машина. Мы с милиционерами помогли гражданину отыскать его беглянку. Это

оказался песчаный удавчик, добрый и безобидный, как котёнок. Милиционеры вручили удавчика хозяину и посоветовали выгуливать его на поводке, как собаку. Потом они уехали, а мы отправились домой.

По району ещё долго ходили слухи, будто в нашем парке больше ста роботов целый день гонялись за инопланетянами. Что пришельцы улетели на свою планету, зато приехал полк спецназовцев на бронетранспортёрах. Они стали ловить роботов, но все роботы куда-то вдруг исчезли, как сквозь землю провалились. Старушки при этом качали головами и шептали друг дружке, что это к концу света. А ещё говорили, что из зоопарка убежали все ядовитые змеи и почему-то поселились в нашем парке. В это, конечно, верили не все. Но многие. Поэтому в нашей районной газете даже была напечатана статья, что всё это враньё.

А фильм мы так и не закончили. На следующее утро зарядил дождь и лил целую неделю. А потом многих соседских роботов увезли на дачу.

— Ничего,— сказал Гоша,— осенью доделаем кино. Под дождём даже страшнее получится.

А потом мы и вовсе забыли о фильме.

КАК МЫ С ГОШЕЙ ИГРАЛИ НА КОМПЬЮТЕРЕ

А недавно папа купил себе для работы новый компьютер. Он на нём разные детские аттракционы проектирует, а потом дети катаются на них в парках. Свой старый компьютер папа отдал мне.

— Ур-ра! — радостно закричал я. — Теперь я смогу сколько угодно играть в компьютерные игры!

— Нет, — строго сказал папа. — Сколько угодно нельзя. На этом компьютере ты будешь учиться работать. Кто знает, может, со временем из тебя получится неплохой конструктор. Знаешь пословицу: «Делу — время, потехе — час»?

— Знаю, — промямлил я, а сам подумал: папа с мамой приходят с работы поздно. Так что этот час можно будет растянуть часа на три.

— Только никаких кровавых игр, — сказала мама. — Видела я ваши игрушки. У меня от них волосы дыбом встают.

— Ладно, — ответил я. — Буду играть в хорошие игры.

— Я знаю одну такую, — сказал Гоша. — Там едешь на танке и расстреливаешь всякую недобрую нечисть. Кости так и разлетаются в разные стороны. Крови совсем нет, а доброе дело делаешь — нечисть уничтожаешь.

— Нет, — возразила мама. — Танки и кости — это плохая игра. Я сама подберу тебе такую, какую надо.

— С кубиками и шариками? — расстроился я.

— Почему? Есть много других интересных игр, — сказала мама. — С животными, например.

— Я знаю одну такую игру! — воскликнул Гоша. — Там едешь на танке и расстреливаешь разных злобных животных. Рога и копыта так и разлетаются в разные стороны.

— Нет! — нервно вскрикнула мама. — Никаких

танков, бронетранспортёров и ракетных установок. Лес, зверушки...

— О! — обрадовался Гоша. — Татьяна Ивановна, я знаю такую игру. Там бегаешь по лесу с пулемётом и расстреливаешь всяких злобных зверушек. Никаких танков...

— Нет! — закричала мама, но тут же взяла себя в руки и тихо сказала: — Гоша, иди, вымой посуду. А то у меня от тебя уже мурашки по спине бегают.

Как и обещала, мама нашла в Интернете самые безобидные игры, какие только существуют в природе. Разные там цветочки, грибочки и симпатичные зверушки. Правда, мама забыла, что наш домашний робот Гоша — большой специалист по компьютерным играм. Он всю ночь просидел перед монитором и нашёл такие игры, от которых даже у меня волосы встали дыбом.

Утром, перед пробуждением родителей, Гоша включил компьютер, дождался, когда я встану с постели, и заговорщицки произнёс:

— Всё в порядке. Я скачал три очень хорошие игрушки. Сплошные зомби, скелеты и прочие мертвяки. Так что начнём очищать планету от нечисти.

— Начнём, — шёпотом ответил я и стал собираться в школу.

В эти страшные игры мы с Гошей играли по очереди, втайне от родителей. Я приходил из школы и сразу садился за компьютер. Гоша стоял у меня за спиной и очень переживал, когда на меня нападали страшилища.

— Куда ты? — кричал он. — Беги направо! Стреляй! Стреляй, я тебе говорю! Какой же ты бестолковый!

— Отстань, Гоша, — просил я. — Ты мне мешаешь.

— Не мешаю, а помогаю, — сказал Гоша. — Без меня тебя давно бы уже съели.

— А ты можешь помогать как-нибудь потише?

— Я азартный, — признался Гоша.

— Я тоже, — со вздохом ответил я.

А потом приходили родители, и я садился за уроки. Из-за игр я почти месяц не выходил гулять, забросил рисование и книжки. И даже получил три двойки. А Гоша и вовсе перестал делать что-то дома. Как-то мама спросила его:

— Гоша, почему в квартире такая грязь? И холодильник пустой. Я же оставила тебе список продуктов, которые надо купить.

— Извините, Татьяна Ивановна. Это я в ваших зверушек поиграл, время незаметно и пролетело.

— Интересно, что это за зверушек ты им нашла? — спросил папа. — Боюсь, как бы от этих игр они сами в зверушек не превратились.

— За меня можете не беспокоиться, — ответил Гоша. — Железных зверушек не бывает.

Когда все ложились спать, Гоша садился за компьютер. Это было его время. Сквозь сон я слышал выстрелы и жуткие вопли зомби. Поэтому мне часто снились кошмары, будто я бегу по тёмному коридору, а за мной несутся штук сто мертвецов. А однажды я проснулся от собственного крика. Я стучал зубами и был совершенно мокрый от пота.

— Ты что? — не оборачиваясь, спросил Гоша.

— Н-н-ничего, — заикаясь, ответил я. — Сон приснился, как за мной мертвецы гоняются.

— А ты возьми в свой сон пулемёт и отбивайся.

— Нет там никакого пулемёта, — сказал я. — И подвал такой страшный...

— Везёт тебе, — стреляя по зомби, проговорил Гоша. — А мне, когда я выключаюсь, ничего не снится. Жаль. Я бы с удовольствием поиграл во сне.

— Нет, Гоша, во сне не игра. Там почти по-настоящему.

— А я бы и по-настоящему согласился.

— Конечно, ты же железный,— ответил я.— Тебе мертвецы ничего не сделают.

Разговорившись со мной, Гоша не заметил, как на него сзади напали штук десять скелетов. Он стал отстреливаться, но патроны быстро кончились. Тогда Гоша попытался убежать. Скелетов было слишком много, они наступали со всех сторон и отрезали ему все пути к отступлению.

— Ах, вы так?! Ах, так?! — разозлился Гоша.

Бежать было некуда, и в азарте он сильно ткнул железным пальцем в толпу скелетов. Раздался треск. Монитор отлетел к стене и упал за письменный стол.

— Что ты делаешь, Гоша?! — вскочив с кровати, закричал я.

— Я не делаю. Я уже сделал,— мрачно ответил робот и поднялся из-за стола.

На шум прибежали родители.

— Что случилось? — испуганно спросила мама. Затем они увидели включённый компьютер и сразу обо всём догадались.

— Так-так, два часа ночи, а вы играете,— злоецо произнёс папа.

А мама добавила:

— Какое безобразие! Я же говорила, что компьютер до добра не доведёт.

— Мы просто проверили, что делают зверушки ночью,— соврал я, а Гоша полез под стол, достал оттуда монитор и поставил на место.

— Вот, разбился, — сказал он.

— Как же это он сам разбился? — спросил папа.

Я понял, что Гошу надо спасать, и, не подумав, выпалил:

— Споткнулся, то есть покачнулся, упал и разбился.

— А из-за чего это он покачнулся? — увидев дырку в мониторе, сказал папа. — Похоже, в него чем-то ткнули.

— Не ткнули, — продолжал сочинять я. — Это он упал на гвоздь.

Папа заглянул за стол и с сомнением произнёс:

— А откуда там гвоздь? Нет там никакого гвоздя.

— Я полез с гвоздём под стол, монитор покачнулся, упал и наткнулся, а гвоздь я выбросил в окно.

Тут Гоша не выдержал такого наглого вранья и признался:

— Павел Петрович, можете меня выбросить на свалку, но это я разбил монитор.

— Зачем? — удивился папа.

— Я нечаянно, — ответил Гоша.

Папа сказал маме, что разберётся сам, и она ушла спать. Он ещё немного помолчал, наверное, успокаивался, а потом сказал:

— Ладно, коль сам признался, не буду разбирать тебя на запчасти. Но к этому компьютеру больше не подходи.

— А к какому можно? — с надеждой спросил Гоша. Он, наверное, подумал, что ему разрешат играть на папином, но папа сурово ответил:

— У посудомоечной машины тоже есть компьютер.

Можешь смело к ней подходить и пользоваться. Компьютер есть и у стиральной машины. И к ней подходи, не бойся. А сейчас спать,— сказал он мне и ушёл к себе в комнату.

— Тиран,— тихо проговорил Гоша.

На следующий день мы купили новый монитор. Папа стёр в компьютере наши страшные игры. Пришлось играть в маминых зверушек, да и то только в свободное время. Недавно я сидел за компьютером, а Гоша стоял у меня за спиной и канючил:

— Дай мне поиграть. Ну, дай.

— Отстань, Гоша,— сказал я.— Иди пропылесось чего-нибудь.

— Не буду я пылесосить,— продолжал ныть Гоша.— Думаешь, если ты вступился за меня, то теперь можешь играть один?

— Я так не думаю. Подожди, я закончу,— сказал я.

— Ты уже два часа заканчиваешь,— обиженно проговорил Гоша.

Так и не дождавшись, когда я уступлю ему место, Гоша взял книгу и ушёл в угол читать. А вскоре я услышал:

— Какая интересная книжка! Ха-ха-ха! Ох, какая интересная книжка!

— А что за книжка? — не отрываясь от игры, спросил я.

— Не скажу. Сиди, играй в своих зверушек. Ах, какая интересная книжка! Ха-ха-ха!

— Ну, скажи, какая книжка?

Я встал и подошёл к Гоше. Он сунул мне в руки книгу и тут же сел за компьютер. Я понял, что Гоша

меня обманул. Но книга и правда оказалась очень интересной. Она называется «Приключения Тома Сойера». Целых две недели я валялся на диване и с наслаждением читал этот приключенческий роман. И пока я читал, мне ни разу не захотелось сесть за компьютер.

ГОША ВЛЮБИЛСЯ

А недавно родители моей одноклассницы Маши Шумилкиной купили нового домашнего робота. Он был похож на девочку, поэтому Маша назвала робота Ньюшей. У Ньюши были большие нарисованные глаза с огромными ресницами и ярко накрашенные губы. Маша подарила роботу своё платье, и в нём Ньюша каждое утро провожала её в школу.

Когда Гоша впервые увидел Ньюшу, он остолбенел и выронил из манипулятора сумку с продуктами. А Ньюша равнодушно посмотрела на него и прошла мимо. С тех пор Гошу будто подменили. Он часами поджидал Ньюшу во дворе, а когда она появлялась, давал целое представление: крутился на турнике, залезал на дерево или бросался помочь какой-нибудь старушке донести сумку. Дома Гоша становился рассеянным. Как-то в выходной день он вместо тарелок засунул в посудомоечную машину нашу обувь, а потом принялся пылесосить маму.

— Что с тобой, Гоша? — испугалась мама.

— Ничего, — ответил Гоша и поскрёб железными пальцами грудь. — Внутри что-то тянет и тянет.

— Подойди к Павлу Петровичу, он заглянет к тебе внутрь. Может, у тебя что-то перегорело?

— Нет, не перегорело, — сказал Гоша. — Наоборот, разгорается.

Папа оторвался от компьютера, посмотрел на робота поверх очков и сказал:

— Это он в соседскую Ньюшку влюбился, вот у него и разгорается. Я видел, как он тащился за ней в магазин.

— Павел Петрович, не смейте называть Ньюшу — Ньюшкой! — воскликнул Гоша.

Папа изумлённо глянул на Гошу и произнёс:

— Извини, Гоша, не знал, что у тебя это так серьёзно.

— Ладно, чего уж там, — пробубнил Гоша.

— Ну, коль влюбился, расскажи ей о своих чувствах, подари что-нибудь, — подсказал папа. — Девушки любят подарки.

— Хорошо, я подумаю, — ответил Гоша и ушёл в нашу комнату.

Весь вечер мама с папой гадали, что Гоша может подарить Ньюше.

— Может, подшипник? — предложил папа. — У меня есть один от карусели. Огромный такой, блестящий.

— Зачем ей подшипник? Что она будет с ним делать? — спросила мама. — Совершенно бесполезная для женщины вещь.

— Цветы тоже бесполезные, однако женщины их любят, — возразил папа.

— Сравнил, — усмехнулась мама. — Цветы красивые и приятно пахнут.

— С точки зрения робота подшипник тоже красивый, — сказал папа. — А если обрызгать его бензином, он будет пахнуть. А ещё подшипником можно стучать по своей глупой железной голове и на весь двор кричать: «В Багдаде всё спокойно!»

— Нет, подшипник не годится, — отрезала мама и добавила: — Может, шляпку? Помнишь мою зелёную? Я её всё равно не ношу.

— Зачем этой железной тумбочке шляпка? — ответил папа.

— Она же носит платье, — сказала мама.

— Мало ли что носят эти чубрики, — сказал папа. — Ей, может, больше подойдёт ожерелье из колючей проволоки.

— Какой-то ты совсем не романтический, — ответила мама и ушла готовить ужин.

В общем, они ни о чём не договорились.

Гоша продолжал страдать. По ночам, когда все спали, он снимал с полки томик стихов Александра Сергеевича Пушкина и читал до самого утра. Иногда он так увлекался, что начинал декламировать стихи вслух. Тогда я просыпался.

— Что, пора вставать? — спрашивал я.

— Нет, до утра далеко, — печально отвечал Гоша. — Спи, тебе ж неведомы страданья.

В общем, Гоша мучился, как самый настоящий человек. Он часто и подолгу простаивал перед зеркалом, разглядывал себя и спереди, и сзади, и сбоку. Но Гоше не нравилось то, что он видел в зеркале. Отходя от него, он мрачно произносил:

— Она права. Разве можно полюбить такого неотёсанного балбеса?

А однажды Гоша посмотрел по телевизору передачу, которая называлась «Всё в твоих руках». В ней рассказывали, как с помощью гимнастики сделаться красавцем. И у Гоши появилась надежда. По утрам, когда Ньюша выходила за покупками, Гоша всё так же встречал её у подъезда, провожал до магазина, а потом помогал ей донести сумку. Пока нас не было, Гоша часами поднимал здоровенные папины гантели. После этого он каждый раз бежал посмотреть в зеркало. Но видно, папины гантели показались ему слишком лёгкими. И тогда он приволок с улицы старую ржавую гирю, на которой было написано «32 кг». Гоша поднимал её до тех пор, пока изо всех шарниров

не полезла смазка. Из-за этого при ходьбе он так скрипел, что мама затыкала уши и говорила:

— Гоша, пожалуйста, смажь шарниры.

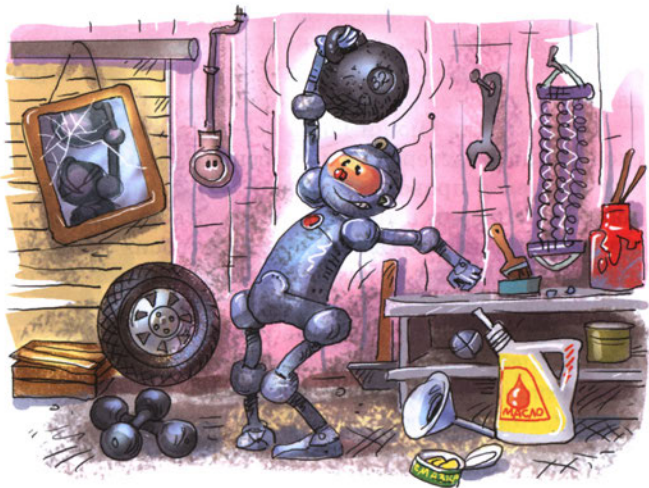
— Хорошо, Татьяна Ивановна, — кротко отвечал Гоша и действительно шёл смазывать.

— Совсем другой робот, — удивлялась мама и сама себя спрашивала: — Интересно, сколько это продлится?

Как мама и ожидала, продолжалось это недолго. Как-то папа застал Гошу за поднятием гири и спросил его:

— А зачем ты это делаешь?

— Как зачем? — спросил Гоша. — Вы же занимаетесь гимнастикой. И я хочу. А то у меня фигура не очень...

— Люди занимаются гимнастикой, чтобы сохранить здоровье и стать сильнее, — объяснил папа. — От гимнастики мускулы у человека становятся крепче. А у роботов, наоборот, изнашиваются металлические детали, и они быстрее ломаются. Ну, а со сломанными роботами, сам знаешь, что делают. Ты думаешь, Ньюшка... извини, Ньюша будет навещать тебя на свалке?

— Какой же вы, Павел Петрович... — сказал Гоша и запнулся.

— Какой? — спросил папа.

— Нисколько не романтический, — ответил Гоша.

Но заниматься гимнастикой он всё же бросил, а гирю отнёс на чердак. После этого разговора Гоша вообще перестал делать дома тяжёлую работу — боялся раньше времени износиться. Он так и говорил нам:

— Ага, сами же заставляете таскать тяжести, а потом, когда сломаюсь, сами же и выбросите на свалку.

И никакие заверения мамы с папой, что мы никогда не расстанемся с ним, не помогали.

Подарок для Ньюши Гоша всё-таки придумал. Он сходил в автомастерскую и упросил сварщика сделать ему из гаек и проволоки цветок. Сварщик оказался добрым парнем и выполнил его просьбу. Цветок получился замечательный. Сварщик украсил проволочный стебель двумя железными листочками, и цветок получился как настоящий.

К вручению подарка Гоша готовился долго и тщательно. Он почистил от пыли свои слуховые решётки, смазал шарниры, а цветок полил свежим машинным маслом. Когда он встречал Ньюшу у подъезда, мы все стояли у окна и смотрели. Смущаясь, Гоша протянул

Нюше цветок. Мы видели, как она взяла его и поднесла к обонятельному отверстию. А потом они с Гошей пошли гулять в парк.

— Вот что любовь делает с человеком,— вздохнув, сказала мама.

— Он робот, а не человек,— поправил её папа.

— Вот видишь, любовь облагораживает даже роботов,— сказала мама и добавила: — Какой-то ты совсем не романтический.

А через неделю Нюши не стало. Валерке, старшему брату Маши Шумилкиной, надоел робот-девочка, и он перекрасил его. Валерка нарисовал ему зверскую рожу, повесил на пояс деревянный кинжал и дал другое имя. Теперь робота звали Арнольд.

Гоша страдал, конечно, но недолго. Первым делом он сходил к дому Шумилкиных и написал на стене: «Арнольд — дурак!» А ещё через неделю Гоша увлёкся почтовыми марками и совсем позабыл о своей неудачной любви.

ГОША — ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ

К Гошиным чудачествам наша семья давно привыкла. Каждый раз, уходя на работу, папа говорит:

— Интересно, что сегодня придумает наш фантазёр?

— Главное, чтобы он не спалил квартиру,— специально для Гоши громко отвечает мама.— Гоша, это тебя касается. Не устрой пожар.

— Не устрою,— подаёт голос Гоша.

— Живём как на пороховой бочке, — говорит папа и тоже обращается к роботу: — Смотри, изобретатель. Что-нибудь натворишь, отвезу на дачу, будешь пугалом работать, ворон отгонять.

— Не натворю, — покорно отвечает Гоша.

И действительно, какое-то время мы жили спокойно. Гоша из фанеры выпиливал лобзиком разные фигурки, играл в компьютерные игры и читал книжки. Но как-то я вернулся из школы, и Гоша по секрету сказал мне, что собирается построить настоящий самолёт.

— Полечу на Северный полюс, — сказал робот. — Соседи купили новую мебель, а старую вынесли во двор. Я уже посмотрел, этих досок и фанеры на целую эскадрилью самолётов хватит.

— А почему на Северный полюс? — удивился я.

— Хочу совершить подвиг, — важно ответил Гоша. — Если долечу, во всех газетах и Интернете напишут про первого робота, который приземлился на Северном полюсе. Стану знаменитым. Вы будете гордиться, что у вас такой робот. А потом построю космический корабль.

— Тоже из фанеры и досок? — спросил я.

— Зачем из досок? Из старых холодильников. Я уже давно задумал сделать летающую тарелку. Но эти тарелки мне дома так надоели! Каждый день моешь их, моешь, моешь, моешь, а они всё не кончаются. Поэтому начну с самолёта.

Себе в помощники Гоша взял двух соседских роботов — Сократа и Гомера. Он уговорил их сразу. Наобещал с три короба:

— Станете знаменитыми, хозяева заменят вам голы на новые, может быть даже на позолочённые.

Пока Гоша договаривался со своими помощниками, мебель со двора кто-то увёз. Наверное, на дачу. Гоша сильно расстроился.

— А ты начни с воздушного шара,— посоветовал я.

— А из чего я его сделаю? — спросил Гоша.— Воздушный шар из холодильников не построишь.

— Правильно,— сказал я.— Его можно сшить из ткани. У нас дома много старой одежды. Если всю её распороть, то из кусочков можно сшить небольшой воздушный шар.

— На небольшом я не долечу,— ответил Гоша.— Я железный. Но идея хорошая. Надо подумать.

Гоша думал целую неделю и, наконец, придумал. Поздно вечером он повесил во дворе несколько объявлений, на которых было написано: «Принимаю старую одежду и шторы. Бесплатно. Шубы, валенки, коньки и шапки-ушанки не предлагать. Вещи приносить в дом №8, квартиру №5».

А утром, когда папа с мамой ушли на работу, нам понесли одежду. За час притащили штук десять мешков. Гоша вывалил всё на пол и сказал:

— Во, сколько добра! Видишь, как легко стать богатым? Надо только иметь умные мозги.— Он постучал себя манипулятором по голове. Звук был как от удара по пустому ведру.

Потом пришла Мария Николаевна из соседнего подъезда. Она принесла несколько старых плащей и генеральский мундир своего дедушки. Она посмотрела на кучу одежды и спросила:

— А зачем вам столько старья?

Гоша был занят, а я растерялся и ляпнул первое, что пришло в голову:

— У нас много родственников в деревне. А недавно у них был пожар, и всё сгорело. Вот мы и собираем для них одежду.

— Хорошее дело, — сказала Мария Николаевна. — Тогда я вам ещё старую посуду принесу.

— Посуду не надо, — ответил я. — У них пока готовить не на чем.

— А я вам старую плиту отдам. Мы как раз новую купили.

— Нет, и плиту не надо,— испугался я.— Её и ставить некуда. Дом-то сгорел.

— Ну, как знаете,— ответила Мария Николаевна и ушла.

А я зачем-то накинулся на Гошу:

— Из-за тебя мне приходится врать.

— А ты бы не врал,— примеряя генеральский мундир, спокойно ответил Гоша.— Сказал бы правду. Пускай все знают, что я хочу стать воздухоплавателем. Тогда я ещё до полёта стану знаменитым.

А вечером пришли папа с мамой. Вся наша комната по самые колени была завалена старой одеждой.

— Что это за свалка? — с ужасом на лице спросила мама.

— Это не свалка, это будущий воздушный шар,— ответил я за Гошу.

— Воздушный шар из старых пальто с меховыми воротниками и женских кофточек? — сказал папа.— Вы оба безграмотные неучи. Немедленно всё выбросить!

Как раз в это время пришли ещё три человека и принесли по мешку старой одежды.

— Это у вас барахло принимают? — спросил длинный старик и всучил папе мешок.

— Нет! — нервно вскрикнул папа и сунул мешок старику в руки.— У нас своего барахла девать некуда!

— А зачем же вы объявление даёте? — недовольно спросила женщина с мешком.

— Ничего мы не даём! — воскликнул папа.— Это

наш робот дал. У него мозги перегорели, вот он и собирает тряпье, на зиму запасается.

В общем, пришлось нам с Гошей перетащить всю одежду на чердак. Когда мы закончили, Гоша спросил:

— А ты умеешь шить воздушные шары?

— Нет,— ответил я.— Интересно, ты знаешь, как построить самолёт, и не знаешь, как сшить простой воздушный шар.

— Что я тебе, шаровой портной, что ли? — обиделся Гоша.— Я же их ни разу не шил.

— Так ты и самолёты ни разу не строил,— ответил я.

Шить шар Гоша пригласил своих помощников, соседских роботов Гомера и Сократа. Он им снова наобещал с три короба. Я сам слышал, как Гоша говорил:

— Если поможете мне сшить воздушный шар, я вас с собой в полёт не возьму. Но когда вернусь, всем расскажу, что вы мне помогали. Станете знаменитыми, и вам заменят головы.

— На позолочённые? — спросил Сократ.

— Нет, на более умные,— ответил Гоша.

Две недели роботы по вечерам распарывали одежду и сшивали куски. Получилась огромная тряпка, которой можно было накрыть целый стадион. Закончив, Гоша пришёл ко мне и спросил:

— Ну и что мне теперь делать с этим чехлом для небоскрёба?

— Не знаю,— ответил я.— Собери все концы в одном месте и надуй.

— Как же я надую такую тряпицу? — расстроился Гоша. Он поскрёб пальцами грудь и добавил: — Лучше бы я делал самолёт.

Воздушный шар роботы так и не сделали. А вскоре Гоша потерял к нему интерес. Тряпка так и осталась валяться на чердаке, и в ней поселилось много бродячих кошек. От всей этой затеи у Гоши остался только генеральский мундир. Он очень понравился Гоше.

Целый месяц наш робот выходил на улицу только в генеральской форме. При виде его все соседские роботы вставали по стойке смирно, а Гоша важно махал им манипулятором и говорил:

— Вольно, вольно. Расслабьтесь, ребята.

НОВЫЙ ГОД

Зима в этом году выдалась холодная и очень снежная. Сугробы выросли такие, что с них можно было съезжать на санках. Но кататься мы с друзьями ходили в парк. Там и горки побольше, и снег почище — падать приятнее. Каждый день после уроков мы подолгу катались в овраге. Вначале я звал с собой Гошу, но он отказывался. Говорил, что снег — это та же вода, только твёрдая, и он боится заржаветь. Я уходил, а Гоша оставался дома. Пока я шёл в парк, он смотрел в окно и махал мне манипулятором. Мне было жалко Гошу. Сидеть дома в такую снежную зиму, наверное, было обидно.

А потом начались зимние каникулы. Незадолго до Нового года к нам в комнату вошли папа с мамой.

— Гоша,— сказала мама,— скоро Новый год. А в этот праздник принято дарить друг другу подарки. Что бы ты хотел получить?

— Я? — растерялся Гоша. Но потом он подумал и ответил: — А подарки дарят полезные или красивые?

— Любые,— ответила мама.— Главное, чтобы было приятно их получать.

— Ну, тогда мне будет приятно получить настоящий мотоцикл,— обрадовался Гоша.— Буду гонять на нём по парку.

— Ой! — сказала мама.

— А ещё я хочу большую грузовую машину, чтобы металлолом на ней возить,— сказал Гоша.

— Ох! — воскликнул я.

— А ещё хочу самолёт. Я бы поднялся на нём над крышами и посмотрел на наш дом.

— Сейчас он попросит большой военный корабль с пушками и ракетами,— сказал папа.

Но Гоша продолжил:

— А ещё хочу асфальтовый каток.

— А каток-то тебе зачем? — спросил папа.

— Друзей катать,— просто ответил робот.

— С тобой всё ясно,— сказала мама и добавила: — Ладно, мы сами придумаем, что тебе подарить.

— Придётся и мне подумать,— с загадочным видом ответил робот.

После этого разговора Гоша достал из кладовой старый компьютер, микроволновую печь, школьный микроскоп, какие-то будильники, плееры, которые давно не работали, и втайне от нас, по ночам принялся что-то мастерить. Как-то я проснулся и спросил его:

— Гоша, что ты делаешь?

— Не скажу,— ответил он. Затем поскрёб железную грудь и добавил: — И приятное, и полезное.

А утром 31-го декабря папа принёс настоящую ёлку, такую ровную и пушистую, как в новогодней сказке. Мы всей семьёй сразу стали наряжать её. Только Гоша ходил вокруг и бормотал:

— И что хорошего вы нашли в этом колючем дереве? Вы бы ещё кактус притащили.

— Сегодня ёлки наряжают почти во всём мире, — развешивая гирлянду, объяснил папа.

— Да? — удивился Гоша. — Это сколько же ёлок срубили на Новый год? Наверное, целый лес?

— И даже не один, — ответил папа.

— Изверги! — сказал Гоша. — И вам не жалко столько деревьев? Поставите, попляшете вокруг неё ночь и выбросите.

— Эти ёлки специально выращивают для праздника, — ответил папа и добавил: — Чем болтать, лучше бы помог наряжать ёлку.

— Это пожалуйста, — обрадовался Гоша. Он сразу раздавил два шара и воскликнул: — Ой, какие они хрупкие!

— Да, Гоша, ты уж лучше не трогай, — сказала мама. — А то у нас игрушек не хватит.

— Ничего, — ответил робот. — Если не хватит, я свои притащу.

И действительно, Гоша принёс целый пакет болтов, гаек и шестерёнок. Он повесил несколько штук на ёлку и радостно показал:

— Вот теперь ёлка у нас совсем красивая!

Папа поморщился и хотел было что-то сказать роботу, но мама заступилась за Гошу:

— Пусть висят. Так даже интереснее.

— Ага, пусть! — поддержал я маму. — А давайте ложки с вилками повесим? И будет у нас самая необычная новогодняя ёлка.

— Нет! — сразу возразил папа. — Никаких ложек, вилок и ножей! А то вы ещё ботинки с кастрюлями повесите. И будет у нас не ёлка, а свалка.

К встрече праздника мы готовились целый день. Наряжали ёлку, укладывали под неё подарки друг для друга, убирали квартиру, чтобы встретить Новый год без единой старой пылинки. Потом мы выбирали себе карнавальные костюмы. Папа, конечно, был у нас Дедом Морозом. Мама нарядилась Бабой Ягой. Мы с Гошей долго перебирали мои старые маски. Наконец, я спросил Гошу:

— А кем ты хочешь быть?

— Зайчиком, — смущённо ответил Гоша.

— Ну, какой же ты зайчик? — сказал я. — Возьми маску дракона. Она тебе больше подходит.

— Ну, какой же я дракон? — почему-то обиделся Гоша. Он примерил маску зайчика, отложил её и сказал: — Лучше я останусь роботом.

А потом мы все вместе накрывали на стол. Выяснилось, что мы не всё купили, и мне пришлось бегать в магазин то за хлебом, то за огурцами и соком. К вечеру мы так устали, что решили перед новогодней ночью немного отдохнуть. Незаметно все уснули. Кроме Гоши, конечно. Он всё это время смотрел по телевизору новогодние передачи. Когда мы проснулись, было уже половина двенадцатого ночи. Тут-то мы и забежали. Гоша, как водится, в панике разбил несколько тарелок и чуть не уронил ёлку. Застыв от ужаса, мама закричала ему:

— Гоша, стой на месте и не помогай!

Затем появился папа с большой белой бородой и усами, в красной шубе Деда Мороза и красной шапке. Мы сели за стол, и тут на экране телевизора появились часы и начали бить куранты. С последним ударом мы стали поздравлять друг друга с Новым годом.

— Ур-р-ра! — вдруг закричал Гоша и запустил шутиху. Шипя и разбрызгивая огонь, она покрутилась по комнате и врезалась в штору. Штора мгновенно загорелась. Огонь быстро поднимался вверх, затем перекинулся на папин письменный стол.

— Злодей! Разберу на части! — закричал папа и бросился тушить пожар.

— Воды! — закричала мама, и мы, расталкивая друг друга, бросились в ванную.

Огонь мы вскоре потушили, только праздник был испорчен. Квартира была заполнена дымом, пол залит водой. Папа с обгоревшей бородой раскрыл все окна и приказал нам надеть шубы и шапки. А Гоша стоял посреди комнаты и тихо бормотал:

— М-да, хороший праздничек получился, с огнём-ком. И какой дурак придумал эти шутихи с фейерверками?

— Уберите от меня этого железного болвана! — страшным голосом воскликнул папа. — А то я прямо сейчас отнесу его в металлолом!

Через полчаса чёрные от копоти мы снова сели за стол, но уже не в таком хорошем настроении. Мама пыталась подбодрить нас. И тут я вспомнил про подарки. Все как-то сразу повеселели и полезли под ёлку. В своём пакете я обнаружил новый мобильный телефон с Интернетом — очень удобная штука на уроках. Гоше мы подарили толстенную энциклопедию, которая называлась «Сделай сам». В ней можно было найти всё что угодно. И как самому сделать табуретку, и даже как построить аэроплан. Гоша прижал книгу к груди и тихо произнёс:

— Спасибо, друзья! Я мечтал о такой книге всю жизнь.

От его слов даже папа растрогался и сразу простил ему испорченный праздник. А потом дело дошло и до Гошиного подарка. Папа достал из пакета какой-то странный приборчик, из которого торчала трубка от микроскопа. Он повертел его в руках и сказал:

— Спасибо, Гоша! А что это такое?

— Я успел сделать для всех вас только один подарок,— начал Гоша.— Этим прибором можно измерить расстояние до любой звезды. Надо только направить на неё вот этот глазок, и на экране появится расстояние.

— И что, он работает? — недоверчиво спросил папа.

— Попробуйте,— кротко ответил Гоша.

Мы подошли к окну, посмотрели на чистое небо, и папа навёл прибор на самую яркую звезду. На экране запрыгали циферки, а потом появилось очень длинное число.

— Не может быть! — прошептал папа.

А я хлопнул робота по плечу и сказал:

— Гоша, ты гений.

— Я знаю, — скромно ответил робот.

Мы ещё долго обсуждали прибор и измеряли расстояния до звёзд. Но было уже слишком поздно, и мы разошлись спать. Подождав, когда папа с мамой уснут, Гоша надел шубу Деда Мороза, шапку, прицепил обгоревшую бороду и пошёл к выходу.

— Ты куда? — шёпотом спросил я.

— Поздравлять друзей, — ответил Гоша. — Роботы ведь тоже любят, когда им делают приятно.

Домой Гоша вернулся только под утро. И вид у него был по-настоящему счастливый.

МЫ БОЛЕЕМ

Есть такая нехорошая болезнь — свинка. Вот я как-то зимой и заболел этой самой свинкой. Правую щёку у меня раздуло до размеров мяча, поднялась очень высокая температура. Мама сразу перевязала мне щёку тёплым платком, уложила в постель, а папа вызвал врача.

Лежу я в постели, мучаюсь от свинки, а мама с папой то апельсин мне предложат, то банан, то шоколадную конфету. В общем, ухаживают за мной всю, даже болеть приятно.

Гоша в это время стоял на кухне и после завтрака мыл посуду. Я слышал, как он разбил тарелку и долго гремел вилками и ложками. А потом он появился

в нашей комнате. Идёт, шатается и за стену держится манипулятором. Маме с папой не до Гоши было. Папа торопился на работу, а мама мне готовила компресс.

Гоша постоял, постоял у стены, а потом начал потихоньку охать да ахать. Мама удивлённо посмотрела на него и спрашивает:

— Что с тобой, Гоша?

— Не знаю,— слабым голосом ответил Гоша. — У меня, кажется, радикулит в голове или пневмония. Совсем плохо себя чувствую.

— Тогда посиди,— посоветовала мама и положила мне на лоб мокрое полотенце.

Гоша некоторое время наблюдал за мамой, а потом принёс тряпку, намочил её машинным маслом и положил себе на лоб. После этого он сел на пол спиной к стене и трагическим голосом тихо проговорил:

— Я, кажется, умираю. Татьяна Ивановна, может, мне ноги попарить с горчицей или банки поставить?

Мама удивлённо посмотрела на Гошу и ответила:

— Тебе это не поможет, Гоша. Пойди лучше открой дверь. Кажется, пришёл врач.

И действительно, в дверь кто-то несколько раз позвонил.

Стеная и охая, Гоша поплёлся открывать. А потом мы с мамой услышали, как в квартиру вошёл доктор.

— Где здесь больной? — спросил он у Гоши.

— Я больной,— слабым голосом ответил Гоша. — У меня в животе что-то позвякивает, а в голове посвистывает.— Гоша попрыгал, и у него внутри действительно что-то загромыхало.

Доктор внимательно посмотрел на робота, снял пальто и сказал:

— Я, молодой человек, не телевизионный мастер. Я всего лишь врач. Детей лечу, стало быть. Если у вас позвякивает в животе, возьмите отвёртку и откройте свой живот сами. У вас там, наверное, какая-нибудь железка оторвалась. А у меня и без этого работы хватает: две свинки, три скарлатины и семь коклюшей. Сами понимаете — не до железок.

Тут к доктору вышла наконец мама.

— Здравствуйте. Здесь, здесь больной, — сказала она и провела доктора ко мне.

Когда врач ушёл, Гоша вернулся в комнату и долго жаловался нам с мамой на бездушных врачей. Затем он сел на пол к стеночке и всерьёз принялся болеть. Гоша делал это так громко и печально, что я не на шутку перепугался за него.

— Может быть, ты проглотил что-нибудь не то, Гошенька? — поинтересовался я.

— Может быть, — страдальческим голосом ответил Гоша. — А кому до этого есть дело? Подумаешь, какой-то железный робот мучается.

— Перестань, Гоша, — сказала мама. — Что там у тебя гремит в животе, папа вечером посмотрит. А в голове у тебя всё время посвистывает и даже свистит. Ты бы лучше ходил в аптеку.

— Конечно, — ответил Гоша и встал. — Кого интересует, что у робота внутри? Горишь на работе как свечка, и никому нет дела.

— Ну хватит ныть, — сказала мама. — Вечером папа переберёт тебя до последнего винтика.

И вот наступил вечер. Папа вернулся с работы и принёс мне большую шоколадку с орехами. Мне очень трудно было глотать, но я всё же съел один маленький кусочек и сказал:

— Почему это всякие самые вкусные вещи тебе приносят, когда ты не можешь их съесть?

А папа услышал и ответил:

— Это закон такой. Мне тоже дают отпуск только тогда, когда и отдыхать-то не хочется — поздней

осенью. Потому что летом у нас больше всего работы. А я так люблю ловить летом рыбу и играть в бадминтон.

Тут Гоша тяжело вздохнул и сказал:

— А я вообще не вижу ни шоколадок, ни апельсинов, ни отпусков. Одним всё: и бананы, и таблетки, и уколы, а я хоть умирай. Никому и дела нет.

— Ну если тебе так хочется апельсин, — сказала мама, — пожалуйста, возьми и съешь. Только ты же всё равно не чувствуешь вкуса. А таблетки и уколы тебе не помогут. К тому же укол тебе надо делать электродрелью.

Тогда папа посмотрел на Гошу и сказал:

— Иди-ка сюда, я займусь твоим лечением.

Весь вечер папа провозился с Гошей. Он открыл его и обнаружил то, что гремело у Гоши внутри. Он нашёл там столовую ложку.

— Что же это ты, брат, ложки лопаешь? — спросил папа. — Ты уж если захотел поест, скажи мне. Я тебе водопроводную трубу принесу, а Татьяна Ивановна поджарит её на машинном масле.

— Я нечаянно, — ответил Гоша. — Суп пробовал, она и провалилась внутрь.

— А зачем же ты суп пробовал? — охнув, спросила мама.

— Ну вы же заняты были, — ответил Гоша. — Вот я и решил проверить, посолили вы его или нет.

Мы все засмеялись, а мама сказала папе:

— Ты загляни-ка ему в голову. У него там что-то пошвистывает.

— Не надо, — сказал Гоша. — Всё уже прошло.

Это у меня, когда я суп пробовал, в обонятельном отверстии кусочек картошки застрял. Поэтому и посвистывало. Я давно уже достал его. Так что всё в порядке.

А через несколько дней и я выздоровел. Гоша очень помог мне вылечиться. Ночью, когда родители спали, он часами выгонял из меня болезнь.

— Я,— говорил он,— эту твою хрюшку гипнозом из тебя вытяну.

— Не хрюшку,— поправлял я его,— а свинку.

— А какая разница? — махнул Гоша манипулятором. — Что хрюшка, что свинка. Одно слово — непарнокопытные, семейство хрюшковых.

Как-то мама послала Гошу в магазин за молоком и апельсинами. Как всегда, Гоша поворчал немного, но взял авоську и пошёл. А когда вернулся, он положил сумку на стол и спросил у мамы:

— Татьяна Ивановна, посмотрите, что это у меня на спине?

Мама взглянула и возмущённо сказала:

— Кто это тебе написал, Гоша?

— Это Лёнька из второго подъезда, — ответил Гоша. — Он в очереди за мной стоял. А что там написано, Татьяна Ивановна?

— Там написано: «Гоша — дурак», — сказала мама. — Наверное, он нацарапал это гвоздём.

— Ну вот, — обиделся Гоша. — Всю спину испортил. Ладно бы кто умный написал, а то ведь Лёнька в каждом классе по два года сидит.

— А умный никогда и не стал бы писать, — сказала мама.

В общем, Гоша очень расстроился. Он сел на стул и забормотал:

— Вот ведь какие бывают люди. Был бы он роботом, я бы ему заехал по фотоэлементу.

Мне тоже стало ужасно обидно за Гошу, и я предложил:

— Пойдём, Гоша, поищем Лёньку. Пусть попросит у тебя прощения. А по фотоэлементу и я запросто могу ему заехать.

— Нет, — сказала мама. — Никаких «заехать» не будет. Пойдите лучше почитайте что-нибудь.

— Да, конечно,— проворчал Гоша,— если робот, то и заступиться за тебя некому. Небось вам на спине такое не нацарапают.

Мы пошли с Гошей в нашу комнату, а когда мама ушла по своим делам, сразу же выскочили на улицу.

Лёньку мы отыскивали быстро. Он во дворе учился ходить на руках. Правда, два первоклашки держали его за ноги, но он всё равно падал через каждые три шага.

Мы подошли к Лёньке, и я сказал:

— Ты зачем нацарапал Гоше на спине, что он дурак?

— А что твоей керосинке сделается? — ответил Лёнька.

— Ну вот,— вконец разобиделся Гоша,— керосинкой ещё обзывается.

Тогда я подошёл к Лёньке, посмотрел на него снизу вверх и спросил:

— А по фотоэлементу хочешь?

— Ты? — удивился Лёнька.— Мне по фотоэлементу?

В общем, хорошего из этого ничего не получилось. По «фотоэлементу» в результате получил я и пришёл домой с большим синяком под глазом. Зато Гоша после этого ухаживал за мной как самая настоящая нянька.

А на следующий день мы с папой покрасили Гошу в светло-серый цвет. Гоша сделался совсем как новенький, будто его только что собрали на заводе. После этого он ходил растопырив руки-манипуляторы, чтобы не поцарапать ими свежую краску.

Но самое интересное произошло потом. Со свежеевыкрашенным Гошей стало происходить что-то странное. Вечером он подошёл к маме и каким-то неестественным, сладким голосом предложил:

— Татьяна Ивановна, давайте я вымою посуду.

Мама испуганно посмотрела на Гошу и крикнула папе:

— Что ты сделал с Гошей?

— Ничего, — ответил папа. — А что собственно произошло?

— Он вдруг стал чересчур вежливым, — ответила мама. — И почему-то предложил вымыть посуду. Может, он сошёл с ума? Ты не знаешь, у роботов бывают психические заболевания?

— Это из-за того, что мы его покрасили, — ответил папа. — Ничего, пооботрётся и снова станет самим собой.

— Нет, — возразил Гоша, — я решил начать новую жизнь. Буду теперь со всеми вежливым и во всём аккуратным.

И действительно, Гоша начал следить за собой, а перед каждой фразой он обязательно вставлял или «спасибо», или «пожалуйста».

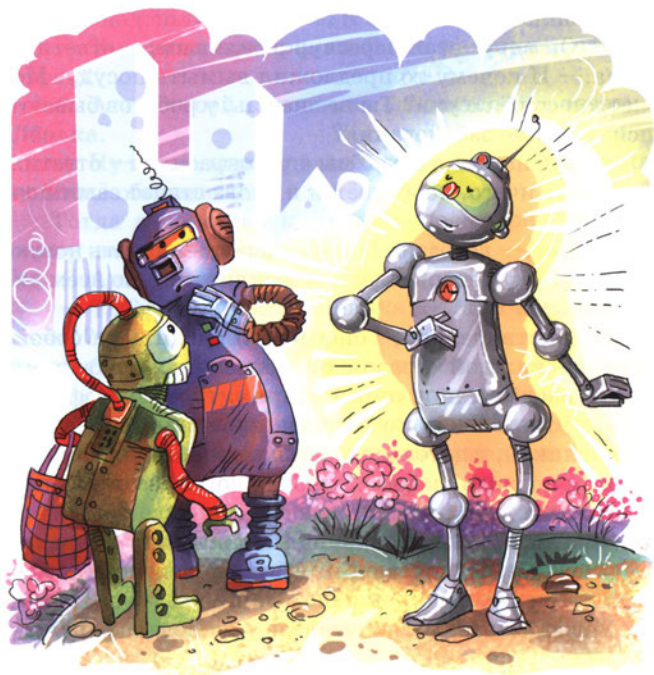
По утрам Гоша по полчаса протирал себя влажной тряпкой, тщательно вычищал слуховые решётки, а потом подходил к маме, шаркал ногой и совершенно не своим голосом спрашивал:

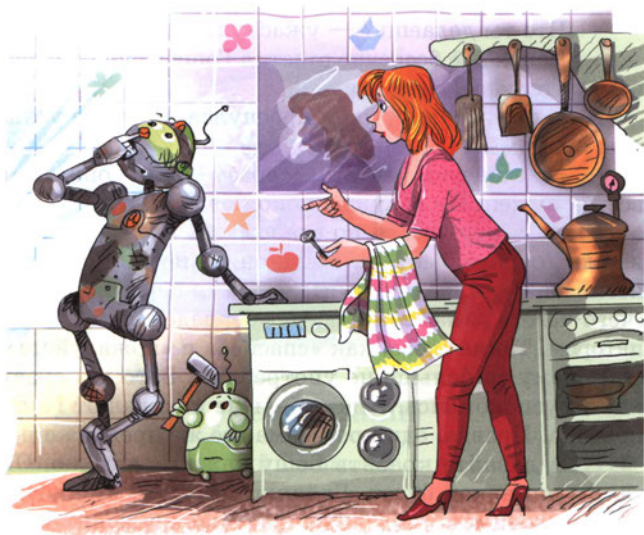
— Татьяна Ивановна, не надо ли что сделать? Будьте любезны, я к вашим услугам, не извольте беспокоиться.

Услышав это, мама пугалась и жаловалась папе:

— Я каждый раз вздрагиваю, когда Гоша так ко мне обращается. Вот если бы все в нашей семье были такими же вежливыми. Давайте тоже покрасимся в светло-серый цвет. Вдруг поможет?

Недели две мы привыкали к новому Гоше. Он за всё это время ни разу не спустился в подвал, с соседскими роботами встречался только на улице или в магазине и здоровался с ними как настоящий джентльмен.

Но как-то Гоша вернулся домой весь поцарапанный и с большим масляным пятном на груди. Мама увидела его и удивлённо спросила:

— Ты где это испачкался, Гоша?

— А,— махнул Гоша манипулятором,— это я знакомому роботу помог погрузить в машину вещи.

— Понятно,— сказала мама и устало вздохнула.— Ну, тогда и мне помоги. Вбей-ка вот сюда пару гвоздей.

Гоша взял у мамы гвоздь и вколотил его в стену собственным манипулятором. Новая светло-серая краска так и брызнула в разные стороны.

— Что ты делаешь? — ужаснулась мама.

— Чепуха, — беспечно ответил Гоша и сунул палец в обонятельное отверстие.

А на следующее утро я проснулся и тут же услышал знакомый Гошин голос:

— Ну конечно, как что — сразу Гоша. Гоша всем всегда нужен. Ни секунды покоя от вас нет.

И всё у нас пошло по-старому. К этому мы привыкли гораздо быстрее. Гоша опять начал скрипеть несмазанными шарнирами, всё время переспрашивал «чего-чего?» и называл папу рабовладельцем и узурпатором. Такие слова, как «спасибо» и «пожалуйста», он почему-то больше не употреблял. Зато мы сразу как-то успокоились. Никто больше не ждал от Гоши подвоха. Правда, один раз мама всё же предложила:

— А давайте красить Гошу каждую неделю. Он таким пайнкой будет. Глядишь, и мы чему-нибудь у него научимся.

— Конечно, — откликнулся Гоша, — небось больше не покрасите. Небось краски пожалеете.

СОДЕРЖАНИЕ

Наш необыкновенный Гоша	3
Гошины причуды	12
Возвращение Гоши	18
Гоша и боевые искусства востока	26
Гоша — столяр	31
На рыбалке	37
Как Гоша снимал кино	43
Как мы с Гошей играли на компьютере	52
Гоша влюбился	61
Гоша — воздухоплаватель	68
Новый год	75
Мы бодем	83
Гошины превращения	89

Серия «Новые сказочные повести»

Саломатов Андрей Васильевич

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РОБОТА ГОШИ

Для среднего школьного возраста

Художник

Соколов Геннадий Валентинович

Главный редактор А. Алир

Литературный редактор И.Ф.Скороходова

Технический редактор М.В.Юдаева

Компьютерная вёрстка И.Я.Николаенко

Корректор С.П.Мосейчук

Ответственный за выпуск С.А.Баварова

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.010822.06.10 от 30.06.2010

Подписано в печать 30.09.2010. Формат 70х90^{1/16}.

Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Усл. п. л. 6,99. Гарнитура «Школьная».

Тираж 20 000 экз. Заказ № 4535.

Издательство «Самовар»

125047, Москва, ул. Александра Невского, д.1.

Информация о книгах на сайте www.knigi.ru

Оптовая продажа: ООО «Атберг 98»:

(495) 925-51-39 www.atberg.aha.ru

Интернет-магазин:

(495) 619-12-91 www.books-land.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
издательством материалов в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного
Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».

170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

ISBN 978-5-9781-0432-5

9 785978 104325 >

© А.В.Саломатов, текст.

© Издательство «Самовар»,

иллюстрации, серийное оформление.

